

РИК РИОРДАН

ГРЕЧЕСКИЕ БОГИ

РАССКАЗЫ ПЕРСИ ДЖЕКСОНА

Рик Риордан
Греческие боги. Рассказы
Перси Джексона
Серия «Вселенная Перси Джексона»
Серия «Перси Джексон
и боги-олимпийцы»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6994617
Греческие боги. Рассказы Перси Джексона : роман / Рик Риордан:
Эксмо; Москва; 2014
ISBN 978-5-699-71221-2

Аннотация

Древнегреческая мифология, рассказанная самым известным героем современности – Перси Джексон, лично знающим всех богов Олимпа. Оказывается, все было совсем не так, как мы привыкли считать. Например, Хаос сотворил небо только потому, что Гея слишком скучала. Персефону было необходимо вернуть на землю из мрачного царства Аида исключительно из-за... пирожных, ведь Громовержец Зевс остался без любимого лакомства. Геру чуть не отправили учиться в закрытую школу для девочек. А боги ветров делали презентации о погоде в «Power Point». Добро пожаловать в новый мир греческой мифологии!

Содержание

Вступление	6
Начало и все к нему прилагающееся	8
Золотой век каннибализма	25
Олимпийцы дают кое-кому по мозгам	56
Зевс	88
Как Гестия выбрала	89
Деметра-Злакозилла	106
Персефона выходит замуж за своего тайного воздыхателя, или Деметра, часть вторая	120
Конец ознакомительного фрагмента.	131

Рик Риордан

Греческие боги. Рассказы

Перси Джексона

Rick Riordan

PERCY JACKSON'S GREEK GODS

Text copyright © 2014 by Rick Riordan.

Permissions for this edition was arranged through the Nancy Galt Literary Agency

© Демина А., перевод на русский язык, 2014

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

*Моему отцу,
Рику Риордану-старшему,
который прочел мне мою первую книгу мифов.*

Вступление

Надеюсь, мне это зачтется.

Нью-йоркский издатель попросил меня написать, что мне известно о греческих богах, а я сразу такой: «А можно это сделать анонимно? Не хочу, чтобы олимпийцы опять на меня обозлились».

Но если это поможет вам узнать о греческих богах и выжить после встречи с ними, при условии, конечно, что им когда-нибудь придет в голову оказаться с вами лицом к лицу, то, думаю, мне стоит включить это сочинение в список хороших поступков за эту неделю.

Если вы меня не знаете, меня зовут Перси Джексон. Я современный полубог – наполовину бог и наполовину смертный сын Посейдона, – но подробности своей биографии я опущу. Мою историю уже успели рассказать в нескольких совершенно фантастических (ничего, что я вам подмигиваю?) книгах, ну а я всего лишь герой этих романов (*кхе-кхе* – ага, конечно – *кхе-кхе*).

Прошу об одном, отнеситесь к моим рассказам о богах попроще, ладно? Существует тьма-тьмущая версий мифов, так что давайте обойдемся без всех этих: «Ну а я слышал, что было все не так, а значит – ты НЕ ПРАВ!»

Потому что я собираюсь пересказать вам ту версию, которая кажется наиболее понятной мне самому. Обещаю, я ни-

чего не придумал. Все, о чем вы прочтете здесь, я слышал лично от всех этих древнегреческих и древнеримских ребят, которые, собственно, первыми эти истории и записали. И уж поверьте, у меня бы точно не хватило на подобное фантазии.

Итак, начинаем. Сначала я расскажу вам, как появился мир. Затем пробежусь по списку богов и расскажу понемногу о каждом из них. Остается надеяться, что они не расвирепеют настолько, чтобы испепелить меня до того, как я...

A-A-A-A-A-A-A-A!!!

Шутка. Я все еще здесь.

В общем, я начну с греческой версии о сотворении всего и вся, сотворение уже само по себе было *полным беспределом*. Приготовьте защитные очки и дождевик. Будет много крови.

Начало и все к нему прилагающееся

В начале меня не было. Не думаю, что тогда существовал хоть кто-то из древних греков. Некому было взять ручку и начать делать записи, а потому я не могу поручиться за все нижесказанное, но могу описать, как сами греки *считают*, что тогда произошло.

По сути, вначале не было ничего. То есть было одно это самое сплошное ничего.

Первым божеством, если его можно считать таковым, был Хаос – мрачный влажный туман, двигающаяся бесформенная масса, заключающая в себя все тогдашнее бытие. На заметку: «Хаос» означает «пустота», и мы говорим не о магазинных полках после распродажи.

В какой-то момент Хаос стал менее хаотичным. Может, ему наскучило быть всем из себя таким мрачным и туманным. Часть его собралась и превратилась в землю, которая, к сожалению, оказалась наделена индивидуальностью. Она назвала саму себя Геей, матерью-землей.

Уточню: Гея на самом деле *была* землей – горами, холмами, долинами и прочими топографическими элементами. Но она также могла принимать человекоподобную форму. Ей нравилось гулять по земле – что по сути означало хож-

дение по самой себе – в виде этакой почтенной дамочки в развевающемся зеленом платье, с черными кудрями и безмятежной улыбкой на лице. Вот только скрывала эта улыбка весьма гадкие наклонности, и скоро вы в этом убедитесь.

После долгого одиночества Гея посмотрела вверх на пелену над землей и сказала себе:

– Знаете, что было бы здорово? Если бы появилось небо. Seriously, я бы была совсем не против неба. И было бы вообще прекрасно, если бы оно оказалось еще и красавцем, в которого бы я влюбилась, потому что мне тут вроде как немного одиноко в окружении одних только гор.

Либо Хаос решил прислушаться к ней, либо желание Геи осуществилось само собой, но над землей появилось небо – защитный купол, что был голубым в дневное время и черным в ночное. Небо назвало себя Уранусом – и да, это всего лишь иное прочтение имени Урана. Хотя сейчас произнести это имя и не увидеть на лицах окружающих едва сдерживаемые ухмылки стало практически невозможно. Вызывает нездоровые ассоциации. Спросите, что же он не выбрал себе имя получше – Смерть несущий или Хосе, – я не знаю, но это хотя бы объясняет, почему Уран был вечно на нервах.

Как и Гея, Уран мог принимать человеческую форму и спускаться на землю – что было весьма удачно, так как небо было высоко, а отношения на расстоянии никогда не приводят ни к чему хорошему.

В своей физической форме он выглядел высоким круп-

ным мужиком с длинными черными волосами. Из одежды на нем была одна набедренная повязка, а его кожа меняла цвет – в какое-то время она была голубой с рисунком облаков, оттеняющих его мускулы, в другое – темной с подмигивающими звездами. Эй, это Гея его таким выдумала! Ко мне никаких претензий. Вы, может, видели его изображения, где он держит зодиакальный круг, представляющий собой созвездия, что вечно кружат по небу.

В общем, Уран и Гея поженились.

И жили они счастливо до конца своих дней?

Не совсем.

Причиной того в том числе был и тот факт, что Хаосу понравилась вся эта идея с сотворением. Его туманная мрачность подумала: «Ну а что, у меня уже есть Земля и Небо! Здорово же получилось! Интересно, что еще я смогу сотворить?»

Вскоре он сотворил целую кучу новых проблем – в смысле, божеств. Из тумана Хаоса выделилась вода и заполнила собой самые глубины земли, образовав первые моря, которые, естественно, тоже оказались наделены сознанием – так появилось божество Понт.

Затем Хаос совсем слетел с катушек, и ему взбрело в голову следующее: «Придумал! Как насчет типа небесного купола, но *на дне* земли? Это будет круто!»

И так под землей появился купол, но этот был темный и мрачный, и вообще местечко не самое приятное, что и по-

нятно, ведь оно было скрыто от света с неба. То был Тартар, Бездна всего Зла; и, как вы можете судить уже по одному имени, с момента своего сотворения это божество не выигрывало ни одного конкурса «Мистер популярность».

Загвоздка состояла в том, что и Понту, и Тартару нравилась Гея, что заметно осложнило ее отношения с Ураном.

По ходу дела появилась еще целая куча божеств, но если я начну называть их всех, мы с вами застрянем на недели. У Хаоса и Тартара появилась дочь (не спрашивайте, как так получилось, я не знаю), названная Нюктой и которая была персонификацией ночи. Затем Нюкта, как-то обойдясь собственными силами, обзавелась дочерью Гемерой, или Днем. Эти двое вечно грызлись друг с другом, так как они были разные, как... ну, сами понимаете.

Согласно одним версиям, Хаос также сотворил Эроса, бога деторождения... другими словами, у божественных мамочек и папочек появилась куча божественных детишек. Другие утверждают, что Эрос был сыном Афродиты. До нее мы еще дойдем. Не знаю, какой из вариантов правдив, но что я знаю *точно*, так это что у Геи и Урана начали рождаться дети – и результат сего был весьма разнообразен.

Сначала они обзавелись целой дюжиной отпрысков – шесть девочек и шесть мальчиков, названных титанами. Они выглядели как люди, но были намного выше и сильнее. Вы сейчас наверняка подумали, что двенадцать ребят хватит за глаза любому родителю, так? В смысле, с такой большой се-

мьей у вас дома по сути каждый день личное ТВ-шоу.

Плюс после рождения титанов отношения между Ураном и Геей дали трещину. Уран большую часть времени проводил на небе. Семью он не навещал. Растить детей не помогал. Гея начала возмущаться, и они стали ссориться. Детки росли, а Уран только и знал, что орать на них, – в общем, отец из него был ужасный.

Пару раз Гея и Уран пытались вновь сойтись. Гея подумала, рождение новых ребятшек их сблизит...

Да-да, сам знаю. Плохая идея.

Она родила тройню. Но проблема состояла в том, что эти мальчишки стали олицетворением слова «УРОДЫ». Они были столь же огромны и сильны, как титаны, но при этом оказались неповоротливы, глупы и явно нуждались в нехилых запасах воска для тела. Но хуже всего, у них было лишь по одному глазу, который располагался в центре лба.

В общем, ребята были красавцами разве что в глазах родной мамы. И да, Гея действительно их любила. Она назвала малышей Старшими циклопами, и со временем они породили целый народ. Но это случилось много позже.

Когда Уран увидел тройняшек-циклопов, он вышел из себя:

– Они не могут быть моими детьми! Они даже не похожи на меня!

– Они наши дети, бездельник! – закричала Гея. – И не думай даже оставить меня растить их одной!

– Не беспокойся, этого не будет, – прорычал Уран.

И бросился на небо, откуда вернулся с толстыми цепями, выкованными из чистой темноты ночного неба. Он заковал циклопов и бросил их в Тартар, так как это было единственное из всех уже сотворенных мест, где Уран бы их не видел.

Сурово, скажите?

Гея забилась в рыданиях, но Уран категорически отказался высвободить циклопов. И никто не посмел ему перечить, так как к тому моменту он уже зарекомендовал себя как весьма опасный парень.

– Я правитель вселенной! – взревел он. – Кто, как не я? Я в прямом смысле возвышаюсь над всем и вся!

– Я тебя ненавижу! – рыдала Гея.

– Ха! Ты будешь делать, как я скажу. Я первый и лучший из изначальных богов!

– Я родилась *раньше* тебя! – возразила Гея. – Тебя бы вообще не было, если бы я не...

– Не искушай меня, – пророкотал он. – У меня еще много цепей из тьмы в запасе.

Как вы могли и сами догадаться, Гея устроила глобальную землетряску, но на этом и все. Ее первые дети, титаны, были уже почти взрослыми. Они жалели мать и недолюбливали отца – Гея постоянно его ругала, и не без оснований, – но титаны боялись Урана и не допускали мысли, что могут его остановить.

«Я должна держаться ради детей, – подумала Гея. – Мо-

жет, стоит дать Урану еще один шанс».

Она устроила романтический вечер – свечи, розы, приятная музыка. Видимо, им удалось пробудить костер былой страсти. И через несколько месяцев Гея родила новую тройню.

Как если бы ей нужно было еще одно доказательство, что их браку с Ураном пришел конец...

Эти детишки оказались еще чудовищнее циклопов. У каждого из них было по сто рук, торчащих из туловища наподобие иголок у ежа, и пятьдесят крошечных голов, покрывавших плечи. Гею это не взволновало. Она любила их маленькие личики – все сто пятьдесят. Тройняшек она назвала гекатонхейрами и едва успела наречь каждого из них, как пришел Уран и после первого же взгляда на сыновей вырвал их из рук Геи. Не сказав ни слова, он сковал их цепями и бросил в Тартар подобно мешкам с мусором.

У этого небесного парня определенно были проблемы.

Для Геи это стало последней каплей. Она рыдала, стонала и вызвала столько землетрясений, что дети-титаны пришли к ней, желая узнать, что случилось.

– Ваш отец – полный —!

Уж не знаю, как она его обозвала, но что-то мне подсказывает, именно тогда было изобретено первое ругательство.

Она рассказала, что произошло, затем вскинула руки, и земля под ней затряслась. Богиня призвала из своих земельных владений самое твердое вещество, которое смогла най-

ти, после чего стала в ярости его мять, и в итоге создала первое в истории оружие – загнутое железное лезвие в три фута длиной. Подобрала поблизости подходящую ветку, она соорудила из нее деревянную ручку и продемонстрировала свое творение титанам.

– Смотрите, дети мои! – возвестила она. – Это инструмент моего мщенья! Я назову его косой.

А титаны зашептались между собой:

– И зачем она? Почему она загнута? А как пишется слово «коса»?

– Пусть один из вас сделает шаг вперед! – вскричала Гея. – Уран не достоин быть правителем мира! Один из вас убьет его и займет его место!

Титаны неуверенно переглянулись.

– Давайте начнем с момента про «убить», – сказал Океан. Он был старшим братом и почти все время проводил в морских глубинах в компании изначального водного божества, которого он звал Дядя Понт. – Что это вообще значит?

– Она хочет, чтобы мы ликвидировали нашего папу, – предположила Темис. Она была умнейшей из сестер и тотчас уловила суть концепции наказания за совершенное преступление. – Как если бы он никогда не существовал.

– А это возможно? – удивилась ее сестра Рея. – Я думала, мы все бессмертны.

Гея раздраженно фыркнула.

– Не будьте трусами! Все очень просто. Берете это острое

лезвие и разрубаете своего отца на мелкие кусочки, чтобы он больше никогда нас не доставал. Кто из вас это сделает, тот станет правителем всей вселенной! И еще я приготовлю ему ваши любимые печенья, те самые, с карамельной крошкой.

Сейчас в современном мире для индивида с подобным поведением есть подходящее определение: психопат.

Но тогда на психологические аспекты мало обращали внимания. Может, вы даже по-новому взглянете на собственных родственников, зная теперь, что самая первая семья была далеко *не* идеальной.

Титаны начали что-то мямлить и тыкать друг в друга.

– Слушай, ты ну точно убьешь папу.

– О нет, уверен, *ты* справишься лучше.

– Я бы с удовольствием, честное слово, но у меня есть одно важно дело, так что...

– *Я* это сделаю! – слышалось откуда-то сзади.

Младший из двенадцати выступил вперед. Размерами Кронос был меньше своих братьев и сестер. Он также не был умнейшим, или сильнейшим, или быстрейшим из них. Но он *больше всех* жаждал власти. Полагаю, когда ты младший среди двенадцати детей, ты всегда будешь искать способ выделиться и оказаться замеченным. Младшего титана невероятно прельстила идея править миром, тем более что это означало также главенство над всеми родственниками. Бонус в виде печенья с крошкой тоже не повредил.

Кронос был примерно девять футов ростом и считался по

титаническим стандартам коротышкой. В его внешности явно не хватало угрожающих черт, которыми мог похвастаться кое-кто из его братьев, но хитрости ему было не занимать. Братья с сестрами уже успели прилепить ему прозвище Плут, потому что он вечно жульничал во время матчей по борьбе и никогда не оказывался там, где ждали его увидеть.

От мамы он унаследовал улыбку и темные кудри. От папы – жестокость. Встретившись с ним взглядом, никогда нельзя было понять, что он собирается сделать: ударить тебя или рассказать шутку. Его бородка тоже слегка напрягала. Он был еще слишком молод для бороды, но уже успел отрастить одинокий шип, торчащий из подбородка наподобие клюва ворона.

При виде косы глаза Кроноса засияли. Он тут же захотел обладать этим железным лезвием. В отличие от своих братьев и сестер, он тотчас понял, сколько ужасного можно с его помощью натворить.

А что касается убийства отца – почему нет? Уран едва его замечал. Впрочем, как и Гея. Едва ли его родители вообще знали, как его зовут.

Кронос ненавидел, когда его игнорировали. Он устал быть самым маленьким и носить эти дурацкие обноски за старшими.

– Я сделаю это, – повторил он. – Я порублю отца на кусочки.

– Мой любимый сын! – воскликнула Гея. – Ты лучше всех!

Я знала, что могу рассчитывать на тебя... э-э... как, говоришь, тебя звать?

– Кронос, – он силой воли удержал на лице улыбку. Ну а что, ради косы, печени и шанса убить кого-нибудь Кронос был готов скрывать свои истинные чувства. – Я посчитаю за честь убить ради тебя, мама. Но мы сделаем это по-моему. Во-первых, я хочу попросить тебя уговорить Урана прийти в гости. Попроси у него прощения. Скажи, что это все твоя вина и ты хочешь в качестве извинения приготовить для него роскошный ужин. В общем, сделай все, чтобы он пришел к тебе вечером, и веди себя так, будто ты все еще его любишь.

– Что?! – ужаснулась Гея. – Ты с ума сошел?!

– Просто сделай вид! – настаивал Кронос. – Как только он в своем человеческом облике сядет рядом с тобой, появлюсь я и атакую его. Но мне понадобится помощь.

Он повернулся к братьям и сестрам, которые все как один вдруг резко заинтересовались собственными ступнями.

– Ребят, послушайте, – сказал Кронос, – если дела пойдут плохо, достанется нам *всем*. У нас нет права на ошибку. Мне нужны четверо, чтобы повалить его и удерживать, чтобы он не сбежал на небо, пока я не закончу его убивать.

Остальные молчали. Должно быть, они пытались представить, как их мелочь-брат Кронос бросает вызов их огромному и жестокому отцу, и им очень не нравились возможные последствия.

– Ой, да ладно вам! – протянул Кронос. – Отрезание и

разрезание я возьму на себя. Четверым из вас просто нужно будет его подержать. Когда я стану царем, я награжу вас! Дам каждому по стороне света в царствование – север, юг, восток и запад. Второй раз предлагать не буду. Кто со мной?

Девочки оказались достаточно мудрыми, чтобы не ввязываться в убийство. Они быстро придумали оправдания и удалились. Старший сын, Океан, нервно куснул большой палец.

– Мне нужно назад в море по кое-каким... э-э... водным делам. Так что извини...

Таким образом, остались как раз четверо братьев Кроноса – Кей, Япет, Крий и Гиперион.

Кронос улыбнулся им, затем взял из рук Геи косу и опробовал ее остроту. На кончике его пальца блеснула золотая капелька крови.

– Итак, вот и четверо добровольцев! Отлично!

Япет откашлялся.

– Ну, вообще-то...

Гиперион ткнул Япета локтем.

– Мы в деле, Кронос! – возвестил он. – Можешь рассчитывать на нас.

– Прекрасно, – сказал Кронос, и это стало первым «прекрасно», произнесенным устами злого гения.

Он поведал им свой план.

Удивительно, но Уран таки появился в тот же вечер.

Он вступил в долину, где обычно встречался с Геей, и на-

хмурился, увидев пышно накрытый обеденный стол.

– Я получил твою записку. Ты серьезно хочешь помириться?

– Разумеется! – Гея надела свое лучшее зеленое платье без рукавов. В ее кудрях были вплетены драгоценности (достать которые ей, будучи землей, было легко), а пахло от нее розами и жасмином. В мягком свете свечей она откинулась на спинку софы и поманила супруга.

В своей набедренной повязке Уран почувствовал себя голым. Он не причесался и тем более не укладывал волосы. Его ночная кожа была темна и сверкала звездами, но едва ли это могло засчитаться за смокинг на торжественный вечер. В голове мелькнула мысль, что ему стоило хотя бы почистить зубы.

Подозревал ли он что-нибудь? Не думаю. Напоминаю, еще ни разу в мировой истории никто не попадал в засаду и не оказывался разрезан на кусочки. Он собирался стать первым. Везунчик. Кроме того, ему успело наскучить сидеть одному на небе. Там компанию ему составляли одни звезды, бог воздуха Эфир (у которого постоянно гулял ветер в голове) да Нюкта с Гемерой, мать и дочка, выясняющие отношения каждый рассвет и закат.

– Итак... – ладони Урана стали влажными от пота. Он успел забыть, насколько красива была Гея, когда она не кричит на него. – Ты больше не злишься?

– Ни капельки! – заверила его Гея.

– И... ты не против того, что я сковал наших детей цепями и выбросил их в бездну?

Гея крепко сжала зубы и выдавила улыбку.

– Я *не против*.

– Хорошо, – проворчал он. – Потому что те малявки были настоящими УРОДАМИ.

Гея похлопала по софе.

– Сядь со мной, муж мой.

Уран улыбнулся и направился к ней.

Как только он сел, Кронос прошептал из-за ближайшего валуна:

– Сейчас!

И его четверо братьев выскочили из засады. Крий прикинулся кустом. Кей вырыл под себя яму в земле, а сверху прикрылся сучьями. Гиперион затаился под софой (то была большая софа), а Япет изобразил из себя дерево с двумя расставленными на манер веток руками. Уж не знаю как, но это сработало.

Четверо братьев схватили Урана, каждый за свою руку или ногу, и повалили его на землю.

Из тени вышел Кронос. Его железная коса сверкала в свете звезд.

– Здравствуй, отец.

– Что все это значит?! – взревел Уран. – Гея, вели им отпустить меня!

– ХА! – Гея поднялась с софы. – Сам-то ты был снисхо-

дителен к нашим детям, чтобы теперь просить о снисхождении? И потом, кто же приходит на званый ужин в набедренной повязке? Это отвратительно!

Уран забился, пытаясь высвободиться.

– Да как вы смеете! Я правитель всего мира!

– Больше нет, – Кронос занес косу.

– Остановись! Только посмей сделать это, и ты... э-э...

как там тебя звать?

– КРОНОС!

– Только посмей сделать это, Кронос, – продолжил Уран, – и я прокляну тебя! Наступит день, когда *твои собственные* дети уничтожат тебя и заберут твой трон, прямо как ты поступил со мной!

Кронос засмеялся.

– Пусть попробуют!

И он опустил косу.

Ее лезвие ударило Урана прямо в... а знаете что? Я даже не назову, куда именно. Если вы парень, подумайте о наиболее болезненном месте, куда вас могут ударить.

Да-да. Именно туда.

Кронос крошил, а Уран выл от боли. Прямо как в наиотвратительнейшем наибеднейшем фильме ужасов, который вы только можете себе представить. Кровь была повсюду – стоит лишь уточнить, что кровь богов золотая, и называется она ихор.

Она окропила камни, и субстанция эта оказалась такой

мошной, что позже, когда уже никто не видел, из пятен ихора появились три шипящие крылатые демоницы, названные фуриями, духами мщения. Они тут же улетели во тьму Тартара. Другие капли попали на плодородную почву, и из них позже родились дикие, но куда более добрые создания, известные сейчас как нимфы и сатиры.

В общем, кровь оказалась практически везде. Seriously, Кроносу бы никогда не удалось избавиться от пятен на рубашке.

– Отличная работа, братья! – Кронос сиял улыбкой от уха до уха, а с его косы капал золотой ихор.

Япета затошнило. Остальные же смеялись и хлопали друг друга по спинам.

– О, дети мои! – с восторгом сказала Гея. – Я так горжусь вами! Всем печенья и пунша!

Перед началом празднества Кронос собрал останки своего отца в скатерть. Не знаю, может, он обиделся на старшего брата, Океана, что тот не помог им с убийством, но Кронос ушел к морю и выбросил их в океан. Кровь смешалась с соленой водой, и... ну а что из этого вышло, вы узнаете позже.

А сейчас вы наверняка хотите спросить: «Ну ладно, если небо убили, почему я вижу его над головой?»

Ответ: Понятия не имею.

Предположу, что Кронос убил лишь физическую форму Урана, так что бог неба теперь не мог спускаться на землю и продолжать царствовать. Фактически они навсегда изгнали

его в космос. То есть на самом деле он не умер, но более не был способен ни на что большее, чем висеть безвредным куполом над миром.

Как бы то ни было, Кронос вернулся в долину, и титаны устроили вечеринку.

Гея провозгласила Кроноса владыкой всего мира и одарила его крутой единственной-в-своем-роде золотой короной и всей прочей атрибутикой. Кронос сдержал слово и отдал своим братьям-помощникам в царствование четыре стороны света. Япет стал титаном Запада. Гиперион получил Восток. Кею отошел Север, а Крию – Юг.

В ту ночь Кронос поднял кубок, полный нектара, любимого напитка бессмертных. Он очень старался навесить на лицо самоуверенную улыбку, ведь цари должны всегда выглядеть самоуверенно, но, по правде, его начало беспокоить проклятье Урана – о том, что Кроноса свергнут его собственные дети.

Но несмотря на это он вскричал:

– Братья и сестры, поднимем кубки за начало Золотого века!

Если вам нравятся истории, кишасшие ложью, воровством, предательством и каннибализмом – предлагаю продолжить чтение, потому что дальше вас ждет воистину Золотой век всего этого.

Золотой век каннибализма

Поначалу Кронос не был таким уж плохим, но у него оказалось предостаточно времени, чтобы *окончательно* превратиться в ведро помоев.

Он вызволил из Тартара Старших циклопов и гекатонхейров, что осчастливило Гею. Но эти чудовищные ребята оказались еще и весьма полезны. В бездне они провели кучу времени, изучая, как ковать металл и строить из камней (полагаю, больше там просто нечем было особо заняться), так что в качестве благодарности за свое освобождение они построили для Кроноса огромный дворец на вершине горы Офрис, которая тогда была самой высокой во всей Греции.

Сам дворец возвели из чернильно-черного мрамора. Многочисленные ряды колонн и просторные залы освещали магические факелы. Трон Кроноса, инкрустированный золотом и брильянтами, был вырезан из цельного массива обсидиана, что звучит круто, но едва ли на нем было комфортно восседать. Хотя Кроноса это не волновало. Он мог торчать на нем целыми днями, взирая на раскинувшийся под ним мир, и злобно гоготать:

– Мое! Все мое!

Его пять братьев-титанов и шесть сестер-титанид с ним не спорили. Они успели обзавестись собственными владениями, да и, увидев размахивающего косой Кроноса, им как-

то не хотелось портить ему настроение.

В дополнение к власти над миром Кронос стал титаном времени. Он не мог прыгать туда-сюда по временному потоку подобно Доктору Кто или еще что-нибудь в этом духе, но он *мог* периодически замедлять и ускорять течение времени. Так что если вам кажется, что вы уже вечность сидите на какой-то невероятно скучной лекции, – вините Кроноса. Или если выходные пролетели *уж слишком* быстро – опять-таки все претензии к нему.

Особенно его интересовали разрушительные свойства времени. Будучи бессмертным, он не мог поверить, насколько короткой может быть жизнь смертного существа. Просто ради забавы он путешествовал по миру и ускорял жизнь деревьев, цветов и животных, только чтобы понаблюдать, как они чахнут и умирают. И ведь это нисколько ему не надоело!

Что касается его братьев, то те четверо, что помогли ему с убийством Урана, стали владыками четырех сторон света, что само по себе странно, ведь греки верили, будто мир представляет собой огромный плоский круг типа щита, то есть как таковых сторон у него быть *не* могло, ну да ладно.

Крий был титаном Юга. Своим символом он избрал барана, так как на южном небе ярко выделяется созвездие Овна. Его доспехи цвета лазури украшали звезды. С обеих сторон шлема завивались бараньи рога. Сам же Крий был мрачен и по жизни молчалив. Он мог днями напролет стоять на юж-

ной границе мира, наблюдая за созвездиями, погруженный в глубокие размышления, – а может, он просто думал про себя, что ему стоило попросить работу поинтереснее.

Кей, титан Севера, жил на противоположной части мира (что и так очевидно). Его еще иногда называли Полюсом, так как он контролировал Северный полюс. То было задолго до переезда туда Санта-Клауса. Кей был также первым титаном, в котором пробудился пророческий дар. В сущности, само слово «кей» в переводе означает «вопрос». И он мог задавать вопросы небу, и иногда небо даже шептало ему ответы. Жуть? Ага. Не знаю, связывался ли он таким образом с духом Урана или что иное, но его предсказания были столь полезны, что остальные титаны начали донимать его всякой ерундой вроде: «Какая погода будет в субботу? Убьет ли меня Кронос сегодня? Что мне надеть на вечеринку Реи?». И все в таком духе. В дальнейшем Кей передаст свой пророческий дар потомкам.

Гиперион, титан Востока, был ярче всех в их четверке. Рассудив, что дневной свет каждое утро появляется именно на востоке, он нарек сам себя Владыкой Света. Правда, за его спиной все звали его Кронос Лайт, так как он делал все, что ему приказывал Кронос, и по сути был тем же Кроносом, только в половину калорий и без какого-либо вкуса. В общем, он носил сияющие золотые доспехи и имел тенденцию время от времени самовозгораться, что обеспечивало ему успех на вечеринках.

Его антипод Япет, будучи титаном Запада, был куда спокойнее. Красивый закат любого научит безмятежности и умению расслабляться. Но поверьте, разозлить этого парня вы бы не хотели. Он был великолепным воином, отлично знающим, как обращаться с копьем. «Япет» означает «пронзающий», и я уверен, свое имя он получил не за прокалывание ушей в молле.

Кто касается оставшегося брата, Океана, он стал править внешними водами, циркулирующими по поверхности земли. Потому огромные водные массивы и стали называться океанами. Могло быть хуже. Если бы Япет возглавил водную стихию, сейчас мы бы говорили «Атлантический япет» и «бороздить япет», а согласитесь, звучит это как-то не очень.

Прошло какое-то время, и титаны-парни задумались: «Слушайте, у папы в женах была Гея. А кого брать в жены *нам?*» Затем они посмотрели на титанид и подумали: «Хм...»

Знаю-знаю. Сейчас вы воскликнули: «ФУ-У-У!!! Братья хотят жениться на собственных сестрах?!».

Согласен, лично я тоже нахожу подобные отношения отвратительными, но дело-то вот в чем: взгляды титанов на семью сильно отличались от наших.

Прежде всего, и я уже об этом упоминал, в те времена психологические аспекты поведения мало кого волновали. Плюс, задумавшись о женитьбе, выбирать титану было особо не из кого. Нельзя бы просто зарегистрироваться на

TitanMatch.com и найти свою спутницу жизни.

Но, что куда важнее, бессмертные по сути своей не такие, как люди. Они живут вечно, так или иначе. У них есть крутые способности. Вместо крови с ее ДНК в них течет ихор, так что им не нужно волноваться о кровосмешении. Поэтому они смотрели на все эти сестринско-братские отношения по-другому. Ты и твоя девушка могли родиться от одной матери, но когда вы оба вырастали и становились взрослыми, ты совсем не обязательно продолжал относиться к ней как к сестре.

Вот моя теория. Хотя, может, титаны просто все были моральными уродами. Право выбирать оставляю вам.

Не *все* братья женились на сестрах, но проведу краткий экскурс.

Старшую дочь звали Тейя. Если вам нужно было привлечь ее внимание, достаточно было помахать перед ее лицом чем-нибудь блестящим. Она *обожала* все искрящееся и захватывающие дух своей красотой пейзажи. Каждое утро она пускалась в пляс от счастья, что наступил новый день. Она взбиралась на горы лишь затем, чтобы посмотреть на открывающуюся с высоты панораму. Она даже углублялась в землю в поисках драгоценных камней, а затем с помощью своей магии заставляла их мерцать и переливаться. Именно Тейя наделила золото его блеском и заставила бриллианты сверкать.

Она стала титаном ясного видения. А из-за своей любви ко всему яркому и блестящему она в конце концов вышла

замуж за Гипериона, владыку света. Как вы, думаю, сами поняли, они отлично сошлись, вот только интересно, как же они спали по ночам, с Гиперионом, светящимся сутки напролет, и Тейей, хихикающей без остановки: «Как светло! Как ярко!»?

Ее сестра Темис? Полная противоположность. Она была тихой и задумчивой и никогда не старалась привлечь внимание к своей персоне, а ее волосы всегда покрывал один и тот же белый платок. С раннего возраста она осознала в себе инстинктивное понимание того, что есть правильно, а что неправильно, что справедливо, а что нет. Если же ей случилось предаться сомнениям, она обращалась с просьбой наделить ее мудростью прямо к земле. Едва ли в этом случае имелась в виду *Гея*, так как у той были явные проблемы с определением, что такое хорошо, а что такое плохо.

В общем, Темис пользовалась уважением среди своих братьев и сестер. Она умела гасить даже самые серьезные конфликты. Темис стала титаном естественного права и справедливости. Замуж она не вышла, что лишь подчеркивает ее мудрость.

Третья сестра: Тефида, и обещаю, это последнее имя титанид, начинающееся на букву «Т», потому что уже даже я начинаю путаться. Она любила реки, родники и все прочие потоки свежей воды. Она была очень добра и всегда предлагала своим родственникам чего-нибудь попить, хотя остальным очень быстро наскучило выслушивать заявления типа:

«Среднестатистический титан для поддержания водного баланса в организме должен выпивать двадцать четыре больших кубка воды ежедневно». Можно сказать, Тефида считала себя этаким нянькой всего мира, так как всем живым существам необходимо пить. Ее замужество с Океаном было решением, мягко говоря, спонтанным: «Эй, ты любишь воду? Я тоже ее люблю! Нам определенно стоит начать встречаться!».

Феба, четвертая сестра, жила в географическом центре мира, которым греки считали Дельфийский оракул – священный источник, в шорохе которого подчас можно услышать подсказки будущего, нужно лишь знать, как правильно слушать. Греки называли это место «омфал», что означает «пуп земли», хотя они и не уточняли, какая имелась в виду часть, внутренняя или внешняя.

Феба оказалась первой, кто научился слушать голоса Дельфов, но она не была одной из тех мрачных и окруженных таинственной аурой предсказательниц. Ее имя означало «сиять», и ее позитивному настрою можно было позавидовать. Ее пророчества можно было сравнить с теми, что засовывают в печенья, – ничего плохого. Что, как я считаю, достаточно, если ты хочешь услышать хорошие вести, но не так уж здорово, когда тебя гложет серьезная проблема. К примеру, если тебе было предначертано умереть завтра, Феба бы тебе сказала: «О, ты знаешь, я предвижу, что тебе не стоит беспокоиться о контрольной по математике на следующей

неделе!».

Феба вышла замуж за Кея, того северного парня, потому что у него тоже был пророческий дар. К несчастью, виделись они нечасто, так как жили далеко друг от друга. Дополнительный факт: многим позже оракул унаследовал внук Фебы Аполлон, а из-за того, что он унаследовал способности бабушки, его иногда называли Фебом.

Титаниду пятую звали Мнемозина – и, признаться, с моей дислексией мне пришлось раз двадцать проверить написание этого имени, хотя я так и не уверен, что этот вариант в итоге правильный. Вполне возможно, тут должно было быть Немозина. Как бы то ни было, Мнемозина от рождения обладала фотографической памятью и это задолго до того, как изобрели фотографию. Серьезно, она помнила абсолютно *все* – дни рождения своих сестер, что нужно сделать по дому, когда выкинуть мусор, покормить котов... В каких-то случаях это было полезно. Она вела семейные записи и *никогда* ничего не забывала. Но подчас общение с ней сильно напрягало, потому что она постоянно напоминала тебе о том, о чем бы ты очень хотел забыть.

Все те глупости, что ты творил, когда тебе было восемь лет? О да, она помнит все их. Обещание трехгодичной давности о том, что ты вернешь занятую сумму? Смирись, она не забудет.

Но что было хуже всего, Мнемозина ожидала и от всех остальных столь же идеальной памяти. А желая помочь, она

изобрела буквы и стала вести подробные записи обо всем происходящем ради всех тех бедных тупиц, которые не в состоянии воспроизвести все по памяти. Она и стала титаном памяти, а точнее, механического запоминания. В следующий раз, когда вам придется готовиться к диктанту или тупо заучивать столицы всех пятидесяти штатов, можете смело возносить хвалы Мнемозине. Подобная задачка как раз в ее духе. Никто из братьев-титанов жениться на ней не захотел. Угадайте, почему.

Наконец, мы подошли к шестой сестре, Рее. Бедная Рея. Она была милейшая и красивейшая среди всех титанид, что, разумеется, автоматически предполагало сплошное невезение и тяжелейшую судьбу. Ее имя означало «поток» и «спокойствие». Оба определения подходили ей идеально. Она жила, отдавшись течению времени и событий, и одно лишь ее присутствие дарило окружающим спокойствие. Она часто гуляла по долинам, навещая своих братьев и сестер, беседуя с нимфами и сатирами, что родились из крови Урана. Еще она любила животных. Лев был ее любимцем. На изображениях Реи ее почти всегда можно увидеть в компании двух львов, что обеспечивало ей *спокойные* прогулки даже по самым небезопасным окрестностям.

Рея стала титаном материнства. Она обожала детей и всегда принимала роды у своих сестер. В конце концов, заимев собственных, она получила титул Великой Матери. К несчастью, перед этим ей пришлось выйти замуж, и именно с это-

го начались проблемы...

Но ведь все идет замечательно! Что может пойти не так?

Думала мать-земля Гея. Она была счастлива наблюдать своих детей во главе мира и в какой-то момент решила уйти в глубь земли и побыть какое-то время... ну... просто землей. Ей столько пришлось пережить. У нее росло восемнадцать отпрысков. Она заслужила отдых.

Гея была твердо уверена, что Кронос обо всем позаботится и продолжит править справедливо и мудро целую вечность. (Ага, как же.) Так что она решила ненадолго вздремнуть, что в геологических терминах означало несколько тысячелетий.

Через какое-то время у титанов стали рождаться собственные детки, то есть на свет появилось второе поколение титанов. У Океана и Тефиды, мистера и миссис Водных, родилась дочь Климена, которая стала богиней слухов. Полагаю, ее так интересовали слухи, потому что она росла на дне океана, где вообще никогда ничего не происходило. Так что она обожала сплетничать, читать таблоиды и рыскать в поисках свежих новостей из Голливуда... точнее, рыскала бы, существуй тогда Голливуд. Как и многие другие жертвы молвы, она подалась на запад и в конце концов влюбилась в титана Запада Япета.

Я в курсе, что формально он приходился ей дядей. Отвратительно. Но, как я уже говорил раньше, титаны – ребята из

другой оперы. Мой вам совет – просто постарайтесь не задумываться особо над всем этим.

Так вот, у Япета и Климены родился сын Атлас, ставший великим воином и тем еще придурком. Когда он вырос, он стал правой рукой Кроноса и его главным мордоворотом.

Затем у Япета и Климены появился сын Прометей, который оказался почти таким же умным, как Кронос. Согласно кое-каким легендам, именно Прометей создал ту мелкую форму жизни, о которой вы, должно быть, слышали, – людей. Однажды он убивал время на берегу реки, возясь с влажной глиной, и сам не заметил, как вылепил из нее парочку забавных фигурок, похожих на титанов, но эти были намного меньше, и раздавить их не составляло особого труда. Может, в глину попало немного крови Урана, а может, Прометей намеренно вдохнул в фигурки жизнь – не знаю, но глиняные существа ожили и стали первой парой людей.

Получил ли Прометей за это медаль? Ага, конечно. Титаны относились к людям примерно так же, как мы к грызунам. Кто-то из них считал людей забавными, вот только уж больно быстро они умирали и пользы от них не было практически никакой. Другие титаны относились к ним как к мерзким вредителям. А были и те, кто вообще не обращал на эту мелочь внимания. Что же касается самих людей, они почти все время прятались в пещерах или бестолково носились по округе, стараясь не быть раздавленными.

Титаны продолжали обзаводиться потомством. Не буду

называть всех их отпрысков, иначе на это уйдет столько же времени, сколько длится сон Геи, но упомяну, что у Кея и Фебы, нашей пророческой парочки, родилась девочка Лето, решившая стать защитницей всех юных. То есть стала первым в истории бэбиситтером. Все мамочки и папочки титаны приходили в восторг при виде ее.

Гиперион и Тейя, мистер и миссис Сияющие, произвели на свет близнецов, названных Гелиос и Селена, которые стали заведовать солнцем и луной соответственно. Скажите же, прослеживается четкая связь? Едва ли можно сиять ярче солнца или луны.

Гелиос каждый день вел по небу свою солнечную колесницу, хотя преодолевать приходилось воистину жуткое расстояние. Но Гелиос считал, что выглядит при этом невероятно круто, а еще у него была дурацкая привычка называть солнце своим «магнитом для цыпочек».

Селена же блестела не столь ярко. По ночам она проносила по небу на своей колеснице и большей частью была погружена в себя, хотя однажды она все-таки влюбилась, и то была грустнейшая история, которую кто-либо когда-либо слышал. Но об этом позже.

Итак, лишь один брат-титан не женился и не обзавелся потомством... и был это Кронос, владыка всей вселенной. Он просто сидел на своем троне во дворце на горе Офрис и с каждым днем, наблюдая за тем, как весело проводят время остальные, становился все мрачнее и мрачнее.

Помните о проклятье Урана, что когда-нибудь собственные дети Кроноса свергнут своего папу? Так вот, Кронос никак не мог выкинуть последние слова отца из головы.

Поначалу он говорил себе: «Ну и ладно, подумаешь! Прекрасно обойдусь без женитьбы и спиногрызов!»

Но знаете, как это напрягает, когда ты один, а все в округе обзаводятся семьями? Пусть Кронос честно заполучил трон, проклятье свело на нет всю радость от разрубания отца на кусочки. Теперь его голова была забита мыслями о возможном свержении, а тем временем остальные наслаждались жизнью. Совсем не круто.

Да и родственники практически его не навещали. Стоило Гее обратиться в землю, и они перестали приходить во дворец на воскресные обеды. Все объясняли это жуткой занятостью, но Кронос подозревал, что его братья, сестры, племянницы и племянники попросту боятся его. В конце концов, он *таки* унаследовал отцовский темперамент и жестокость. Коса тоже внушала стойкое опасение. Плюс у него была несколько нехорошая привычка орать: «Я убью вас всех!» – всякий раз, стоило кому-либо его разозлить. Но разве в том была *его* вина?

Настал день, когда он сорвался. В то утро его разбудил жуткий грохот: один из циклопов бил молотом по куску бронзы прямо под окном его спальни. Семь часов, да еще и в *выходной*!

Кронос обещал матери, что освободит Старших циклопов

и гекатонхейров из Тартара, но эти уродские родственники уже успели порядком его достать. Взрослея, они становились все страшнее и страшнее. А воняло от них, как от биотуалетов. Знания этих ребят о личной гигиене сводились к нулю, а еще они постоянно шумели – строили что-то, ковали металл, вырубали камни. Оказавшись весьма полезными при строительстве дворца, сейчас они стали сплошной головной болью.

Кронос вызвал к себе Атласа, Гипериона и еще пару других громил. Те собрали циклопов и гекатонхейров под предлогом, что они все вместе собираются отправиться на чудную прогулку по цветочным полям. Затем они набросились на бедняг, сковали их в цепи и бросили назад в Тартар.

Проснись тогда Гея, она бы явно не обрадовалась – но что с того? Кронос был царем. Мамочке пришлось бы молча смириться.

Теперь во дворце стало много тише, но угрюмости Кроноса не особо убавилось. Он все думал: «Нечестно, что у меня не может быть подружки!»

Стоит заметить, под «подружкой» он имел в виду вполне конкретную особу.

Кронос уже давно втайне был влюблен в Рею.

Она была *потрясающая*. На каждом семейном сборище Кронос постоянно бросал на нее взгляды. Стоило ему заметить, что с ней начинают заигрывать другие парни, он тотчас отзывал их в сторонку и, помахивая косой в руке, насто-

ательно рекомендовал больше так не делать.

Он любил смех Реи. Ее улыбка была ярче «магнита для цыпочек» Гелиоса... в смысле, я хотел сказать, ярче солнца. Ему нравилось смотреть, как темные кудри скользят по ее плечам. Ее глаза были зелены, как сочные луга, а ее губы... короче, Кронос мечтал и видел, как целует эти губы.

А еще Рея была милой и доброй, и ее все любили. И Кронос подумал: «Будь у меня такая жена, и моя семья не будет меня так сильно бояться. Они станут чаще приходиться ко мне во дворец. Рея научит меня быть лучше. Жизнь засияет!»

Но другая его часть вопила: «Нет! Мне нельзя жениться из-за того тупого проклятья!»

Кронос бурчал и ворчал. Он был владыкой всей чертовой вселенной! Он мог делать все, что душа пожелает! Может, Уран просто решил попугать его и никакого проклятья *нет*? А может, ему повезет и у него просто не родятся дети?

Заметка на будущее: если ты ну очень не хочешь иметь детей, не женись на девушке, являющейся титаном материнства.

Кронос старался держать себя в руках, но в конце концов терпение его подошло к концу. Он пригласил Рею на романтический ужин и признался ей в своих чувствах. За чем тут же последовало предложение руки и сердца.

Честно говоря, не знаю, любила Рея этого парня или нет. Если нет, полагаю, она была слишком напугана, чтобы ему отказать. В конце концов, речь шла о Кроносе Плуте, том

самом, что убил их отца. Владыке всей чертовой вселенной.

Наверное, свою роль сыграл еще и тот факт, что все время их ужина на крюке прямо за его спиной висела коса, и в неровном пламени свечей ее лезвие сверкало так, будто оно все еще было измазано золотым ихором.

Рея согласилась выйти за него.

Может, она надеялась, что сможет вылепить из него парня получше. Может, Кронос *и сам* в это верил. Они провели приятный во всех отношениях медовый месяц. А несколько недель спустя Кронос, услышав, что (сюрприз!) Рея ожидает их первенца, постарался убедить себя, что все сложится хорошо. Он был счастлив! Он никогда не будет таким же ужасным отцом, каким был Уран. Неважно, кто у них родится, мальчик-титан или девочка-титанида. Кронос будет любить его или ее и навсегда забудет об этом старом проклятье.

Родился ребенок – красавица малышка.

Рея про себя страшилась, что дитя может оказаться циклопом или гекатонхейром. Возможно, Кронос тоже втайне покрывался холодным потом от этих мыслей. Но нет. Младенец был идеален.

Если уж на то пошло, девочка оказалась *слишком* идеальной.

Рея назвала ее Гестией. Она завернула малышку в мягкие пеленки и показала ее гордому отцу. В первую секунду Кронос улыбнулся. Младенец не оказался монстром – уже здорово! Затем, пощекотав дочке подбородок, заглянув ей в

глаза и услышав стандартное «агу-агу», он вдруг понял, что Гестия не совсем титан.

Она родилась меньше любого младенца-титана, но оказалась тяжеленькой и с идеальными пропорциями. Для новорожденной ее глаза буквально сияли интеллектом. От нее исходила сила. Учитывая умение Кроноса управлять временем, он легко предвидел, какой станет эта девочка, когда вырастет. Меньше любого титана, но способная на очень многое. В том числе и возвыситься над любым титаном, если ей это вздумается.

Гестия была кем-то вроде улучшенной версии титанов – Титан 2.0, новое поколение.

По сути она и не была титаном. Она была *богиней* – первой из совершенно новой ветви эволюции бессмертных.

Глядя на нее, Кронос ощутил себя старым мобильником, уставившимся на последнюю модель смартфона. Он знал: его дни сочтены.

Горделивая отцовская улыбка увяла. *Нельзя* было допустить, чтобы этот младенец вырос, иначе пророчество Урана сбудется. Кроносу необходимо было нанести упреждающий удар. Он понимал: Рея ни за что не согласится на убийство их ребенка, кроме того, она, как обычно, притащила с собой этих тупых львов. Устраивать бойню в тронном зале – не лучшая идея. Да и потом, держа на руках ребенка, он не сможет дотянуться до косы. Нужно было избавиться от Гестии немедленно.

Он открыл рот – просто невероятно широко, настолько широко, что вам этого даже не представить. Его нижняя челюсть отпала, как у этих огромных змей, которые могут проглотить целиком корову. Он кинул Гестию себе в рот и тотчас проглотил ее.

Да-да, именно так: глп! – и нет.

Можете себе представить, какую истерику закатила Рея.

– Мой малыш! – закричала она. – Ты... ты ее...

– Ой, упс, – срыгнул Кронос. – Прости. Неловко вышло.

У Реи глаза полезли из орбит. Она продолжила кричать.

Она бы точно прыгнула на Кроноса и начала колотить его кулаками или приказала бы своим львам напасть на него, если бы не боялась навредить малышке внутри.

– Выкашляй ее! – воскликнула Рея.

– Не могу, – ответил Кронос. – У меня суперсильный желудок. Что туда попало, назад уже не вылезет.

– Как ты мог ее проглотить?! – пошла вразнос его жена. –

Она же наша дочь!

– Да, но... – Кронос очень старался придать себе виноватый вид. – Послушай, малыш, с ней бы все равно ничего не вышло.

– Чего бы не вышло?!

– Дело в проклятье. – И Кронос рассказал ей, что напроочил ему Уран. – В смысле, сладкая моя, ну подумай сама! Этот младенец даже не был нормальным титаном. С одного взгляда на нее было ясно, что от нее не стоило ждать ничего,

кроме неприятностей! Следующий ребенок будет куда лучше, я уверен.

Эти слова самому Кроносу казались верхом разумности, но вот почему-то Рею они не убедили. Она бросилась прочь.

Вы, наверное, решили, что Рея никогда его не простила. Нет, ну а как иначе, представьте, что ваш супруг проглотил вашего первенца подобно гамбургеру какому-нибудь... Никакая нормальная мать бы не простила такое.

Но ситуация Реи была не столь однозначна.

Во-первых, Кронос проглотил малышку Гестию *целиком*. А Гестия, как и ее родители, формально была бессмертной. Она не могла умереть, даже попав в желудок своего отца. Отвратительнейшее, должно быть, место, скажете? О да. Впору заработать клаустрофобию? Уж наверное. Но было ли оно смертельным? Нет.

«Она жива, – сказала себе Рея. – Я смогу найти способ вытащить ее оттуда».

Эта мысль немного успокоила ее, хотя никакого плана у нее не было. На грубую силу полагаться было нельзя. Рея была доброй богиней. Даже попробуй она сразиться, и большинство сильнейших титанов, тот же Гиперион или этот огромный дубина Атлас, встанут на сторону Кроноса.

Не стоило и думать о нападении с ножом или косой и даже о помощи львов, ведь это могло навредить малышке.

У кого-то из вас могла мелькнуть мысль: «По-стойте-ка, если ребенок бессмертен, чего Рее волноваться о том, ранит

она его или нет?» Дело как раз в том, что бессмертных можно ранить, причем очень серьезно, можно даже искалечить. Пусть рана их не убьет, но никто не гарантирует им *полного* исцеления. Они просто останутся калеками навечно. Вы еще ознакомьтесь с подобными примерами в дальнейшем. Так вот, Рея не собиралась вскрывать Кроноса, рискуя тем самым разрубить собственное дитя, потому что жить отдельными кусочками – совсем не радостно, особенно когда жизнь твоя длится вечность.

Она также не могла развестись с Кроносом, потому что тогда развод еще не придумали. А даже если бы и придумали, Рея бы испугалась и поднять эту тему. Стали ли бы вы винить ее за это? Как вы уже могли заметить, Кронос был прекрасным пособием по проблемам с психикой. Рея знала об этом еще с того момента, как он, после того как разрубил их отца на кусочки, пришел с забрызганной ихором косой на вечеринку и заорал: «Классное вышло убийство, ребята! Дайте пять!»

Бежать было нельзя, потому что Кронос был владыкой всего мира. За исключением варианта прыжка в Тартар (на который она бы все равно не пошла), деваться было попросту некуда.

Наилучшим вариантом было затаиться и терпеливо ждать подходящего шанса и способа вернуть Гестию.

Кронос старался ее задобрить. Он покупал ей подарки и приглашал на торжественные ужины, будто это могло заста-

вить ее забыть о ребенке в его желудке.

Когда Кронос решил, что прошло достаточно времени – где-то трое или четверо суток, – он настоял, что им следует попробовать родить еще.

Зачем? Может, в нем разыгралось подсознательное стремление к смерти. А может, он так заиклился на пророчестве Урана, что хотел проверить, родится ли следующий ребенок нормальным титаном или одним из этих жутких, слишком могущественных и слишком идеальных *богов*.

И Рея произвела на свет нового малыша – еще одну дочку, что оказалась даже краше первой. Рея назвала ее Деметрой.

В ней затеплилась надежда. Деметра была самым очарованием, может, она сможет растопить сердце Кроноса. Ну какую угрозу можно почувствовать от этого комочка чистого восторга?

Кронос взял ребенка на руки и моментально разглядел в Деметре очередную богиню. Она испускала ауру силы еще более мощную, чем Гестия. От нее стоило ждать неприятностей с большой буквы «Н».

В этот раз он даже не колебался. Тут же раскрыл рот и проглотил девочку.

Пропускаем новые крики матери. Пропускаем новые извинения отца.

В этот раз Рея едва сдержалась, чтобы не призвать львов, но ставки стали еще выше. Теперь внутри Кроноса было уже двое малышей.

Знаю, вы наверняка думаете, в животе владыки титанов наверняка было очень тесно. Но боги в определенной степени пластичны в своих размерах. Иногда они огромны. А иногда не больше людей.

Самому мне, к счастью, не представилось побывать в желудке Кроноса, но предположу, что бессмертные младенцы просто уменьшились. Взрослеть взрослели, но больше не становились. Подобно пружинам, с каждым днем натягиваемым все сильнее и сильнее, они надеялись, что когда-нибудь смогут вырваться на свободу. И беспрестанно молились, чтобы Кронос не съел чего-нибудь с острым соусом.

Бедняжка Рея. Кронос настоял на новой попытке.

– Следующий ребенок будет лучше! – обещал он. – Больше никаких проглоченных младенцев!

Третий ребенок, и вновь девочка. Рея назвала ее Герой, и в ней было меньше всего черт от титанов и больше всего – от богов. Рея, и правда, была Великой Мамочкой. Пожалуй, она оказалась даже чересчур хорошей. Каждый ее следующий ребенок был лучше и сильнее предыдущего.

Рее очень не хотелось нести маленькую Геру Кроносу, но в те времена существовала традиция: отец должен был подержать новорожденного. Один из тех естественных законов, о соблюдении которых так настаивала Темис. (Существовал еще и другой закон, запрещающий поедать собственных детей, но Темис не решалась напомнить о нем Кроносу).

И вот Рея набралась смелости.

– Мой господин, я хочу показать тебе твою дочь Геру.
ГЛП!

В этот раз Рея покинула тронный зал, не произнеся ни слова. Боль, печаль и ужас поглотили ее. Она вышла замуж за патологического лжеца, который еще был убийцей и каннибалом, поедающим младенцев.

Могло ли быть хуже?

А, конечно! Еще он был царем всей вселенной с огромными силами и кучей прихвостней, так что у нее не было и шанса на отпор или побег.

Да. Всегда может стать хуже.

Еще дважды она рожала идеальных очаровательных малышей-богов. Четвертого младенца она нарекла Аидом. Рея надеялась, что Кронос оставит его в живых, ведь любой отец мечтает о сыне, с которым он бы мог играть, ведь так? Неа. Глотка открывается, поберегись!

Пятый ребенок тоже оказался мальчиком, Посейдоном. Та же история. ХЛЮП.

После этого Рея покинула дворец. Она рыдала и стенала, не зная, как ей быть. Она ходила к своим братьям и сестрам, племянницам и племянникам, ко всем, кто был готов ее выслушать. Молила о помощи. Но остальные титаны либо слишком боялись Кроноса (как Темис), либо работали на Кроноса (как Гиперион) и потому советовали ей перестать лить слезы.

Наконец Рея навестила свою сестру Фебу в Дельфийском

оракуле, но, к сожалению, даже оракул не смог ей ничего посоветовать. Рея выбежала на ближайший луг, бросилась на землю и затряслась в рыданиях. И вдруг ей послышался шепот, доносящийся из глубин земли. То был голос Геи; мать-земля даже во сне не смогла промолчать, услышав плач своей любимой дочери.

– Когда придет час появиться на свет следующему ребенку, – шептал голос Геи, – отправляйся рожать на Крит! Там тебе помогут! Это дитя будет другим! Оно спасет остальных!

Рея шмыгнула носом и попыталась собраться с мыслями.

– Где находится Крит?

– Это остров на юге, – ответила Гея. – Выходишь в Ионическое море где-нибудь в районе Каламаты, затем поворачиваешь налево и... слушай, знаешь что? Сама найдешь.

Когда время пришло, и живот Реи значительно увеличился в размерах, она, несколько раз глубоко вздохнув, собираясь с силами, вошла в тронный зал.

– Мой господин Кронос, – сказала она. – Я отправляюсь на Крит. Вернусь назад с ребенком.

– Крит? – нахмурился Кронос. – Почему Крит?

– Ну, ты же знаешь, – сказала Рея, – как иногда Кей и Феба видят проблески будущего?

– И?

– Не хотела портить сюрприз, но они напророчили, что если я рожу ребенка на Крите, он очень тебя обрадует. А я, разумеется, готова на все ради довольствия моего господина.

Кронос насупился. В нем ворочались подозрения, но их затмили мысли: «Я ведь съел уже пятерых детей, а Рея все еще со мной. Задумай она что-нибудь, она бы уже давно это осуществила».

Плюс голова его к тому времени стала работать куда медленнее. Застрянь у вас в желудке пятеро юных богов, постоянно воюющих друг с дружкой за пространство, и вы бы тоже чувствовали себя как после знатного ужина и мечтали бы вздремнуть.

Подумайте сами, пять богов в животе – это же полный абзац. Достаточно, чтобы устроить матч по теннису в парах и позвать на него судью. При этом они торчали там уже так долго, что наверняка мечтали, как Кронос проглотит колоду карт или «Монополию».

В общем, Кронос посмотрел на Рею и спросил:

– После родов ты немедленно принесешь мне дитя, так?

– Разумеется.

– Ладно. Отправляйся. Где находится Крит?

– Не знаю точно, – ответила Рея, – но я найду.

И нашла. Стоило ей очутиться на острове, как она тут же встретилась с несколькими нимфами, тоже слышавшими голос Геи и готовыми помочь. Они отвели Рею в уютную и хорошо спрятанную пещеру в основании горы Ида. Там же неподалеку бил ручей, так что Рея была обеспечена свежей водой. А густой лес давал вдоволь пищи.

Да, сам знаю: бессмертные питаются практически одними

нектаром и амброзией, но в крайних случаях они могут перейти и на другой рацион. Что за радость быть богом, если ты даже не можешь время от времени побаловать себя пищей?

Рея произвела на свет здоровенького младенца-бога, оказавшегося самым прекрасным и самым совершенным из всех, что у нее уже были. Рея назвала его Зевсом, что, в зависимости от того, кого спрашивать, означает «небо», «сияющий» или просто «жизнь». Лично я отдаю предпочтение последнему варианту, так как в тот момент Рея явно надеялась, что уж этот ребенок останется жив и не попадет во вражеский желудок.

Зевс заплакал, возможно, потому что почувствовал тревогу матери. Плач его разнесся по пещере и вырвался в мир, и был он таким громким, что все тотчас узнали о рождении малыша.

– О, ну отлично, – пробормотала Рея. – Я обещала тут же принести дитя Кроносу. И сейчас он начнет готовиться к очередному заглатыванию.

Пол пещеры задрожал. Из земли поднялся большой камень, гладкий и округлый, размером и весом он был точь-в-точь с новорожденного бога.

Рея не была глупа. Она тотчас поняла, что это дар Геи. При обычных обстоятельствах вы никак не ожидаете получить в подарок от мамы камень, но Рея знала, что ей с ним делать. Она завернула камень в пеленки, а настоящего маленького Зевса отдала нимфам. Оставалось надеяться, что

ей удастся исполнить задуманное.

– Я буду навещать его так часто, как только смогу, – обещала Рея нимфам. – Но как вы собираетесь за ним ухаживать?

– Не беспокойся, – ответила одна из нимф, Неда. – Мы будем кормить его медом. А что касается молока, у нас есть отличная бессмертная коза.

– Кто у вас есть? – переспросила Рея.

Нимфы привели и показали ей Амалфею, обеспечивающую их высококлассным волшебным молоком с разнообразными вкусами, включая обезжиренное, шоколадное и для грудного вскармливания.

– Ничего себе коза, – заметила Рея. – Но что, если малыш опять заплачет? На горе Офрис все слышно. А у этого мальчика, как вы уже заметили, неплохие легкие. Кронос наверняка что-нибудь заподозрит.

Неда обдумала ее слова, затем подвела Рею к выходу из пещеры и обратилась к матери-земле:

– О Гея! Я знаю, ты спишь, прости, что мешаю, но не могла бы ты помочь с защитой этого ребенка? Желательно с чем-нибудь очень громким!

Земля вновь задрожала. Из нее появились трое помощников, рожденных из земли и пролитой крови Урана (говорил же, она оказалась буквально *повсюду*). Новенькие были волосатыми человекоподобными громадинами, все в меху, перьях и коже, как если бы они собрались на какой-нибудь

первобытный фестиваль в джунглях. Они были вооружены копьями и щитами и вообще походили больше на головорезов, чем на сиделок.

– МЫ КУРЕТЫ! – заорал один во всю мощь легких. – МЫ ПОМОЖЕМ!

– Спасибо, – сказала Рея. – А обязательно говорить так громко?

– ЭТО МОЙ ОБЫЧНЫЙ ТОН! – взревел воин.

Малыш Зевс заплакал. А три воина тут же принялись скакать в своего рода первобытном танце, грохоча копьями по щитам, крича и улюлюкая. Плач они определенно заглушили.

Удивительно, но, похоже, малышу Зевсу понравилась эта какофония. Он уснул прямо на руках нимфы Неды, и куреты остановились.

– Ну что ж, – сказала Рея, борясь со звоном в ушах, – похоже, у вас тут все схвачено.

Она подняла фальшивого младенца.

– Пожелайте мне удачи.

Оказавшись на горе Офрис, Рея тут же ворвалась в тронный зал с завернутым в пеленки камнем в руках. Ее страшила мысль, что ее план может не сработать, но после стольких лет замужества она научилась быть неплохой актрисой. Направившись прямо к Царю Каннибалу, она воскликнула:

– Вот он, твой лучший сын! Прекрасный малыш, которого я назвала... э-э... Валунок! И дай угадаю, ты и его соби-

раешься съесть?!

Кронос поморщился. Если честно, его совсем не радовала перспектива проглотить еще одного бога-младенца. В него уже не лезло! Но когда ты царь, приходится поступать как надо, а не как хочется.

– Да, прости, дорогая, – сказал он. – Придется. Пророчество, сама понимаешь.

– Я тебя ненавижу! – вскричала Рея. – Уран был ужасным отцом, но он хотя бы нас не глотал!

Кронос нахмурился.

– Дай мне ребенка!

– Нет!

Кронос взревел и опустил челюсть, продемонстрировав чудеса в искусстве широкого открывания рта.

– СЕЙЧАС ЖЕ!

Он выхватил у нее из рук завернутый в пеленки камень и, даже не взглянув на него, бросил себе в глотку, на что Рея и рассчитывала.

Пять неподдающихся перевариванию юных богов услышали, как по пищеводу вниз скользит булыжник.

– Идет! – воскликнул Посейдон.

Они сформировали круг – насколько это вообще было возможно в столь ограниченном пространстве, – и Валунок приземлился прямо в центр.

– Это не ребенок, – заметил Аид. – Кажется, это камень.

Поразительная проницательность.

Тем временем в тронном зале Рея изобразила достойную Оскара вспышку гнева. Она кричала и топала ногами и обзывала Кроноса всеми известными ей нехорошими словами.

– ВАЛУНО-О-ОК!!! – завывала она. – НЕ-Е-Е-Е-ЕТ!!!

Кроноса же начала мучить резь в животе.

– У меня от этого ребенка несварение! – пожаловался он. – Чем ты его кормила?

– А тебе какая разница? – возмущенно спросила Рея. – Я уже никогда его не увижу!

Больше Кронос ничего не сказал. Он был забит под завязку.

С криками Рея выбежала из тронного зала, а он и не думал ее останавливать.

Вскоре страсти во дворце улеглись. Кронос уверился, что смог обмануть проклятье Урана. Его дети теперь никак не могли свергнуть его, ведь он отлично знал, где они все находятся. Он владыка вселенной, и никто и никогда не отнимет у него трон!

А Рея старалась выбраться на гору Иду так часто, как только это было возможно. Ее малыш начал расти, а вместо сказок на ночь у него были жуткие истории про его кошмарного папочку и пятерых бедных братиков и сестричек, застрявших в отцовском желудке и только и ждущих, когда он их спасет.

Сами понимаете, к моменту окончательного взросления Зевса в мире должно было зародиться эпических масшта-

бов противостояние между отцом и сыном. Если вы ждете «счастливого конца» для Кроноса и его подручных титанов, советую дальше не читать. Потому что в следующей главе Зевс устроит мощный фейерверк.

Олимпийцы дают кое-кому по мозгам

Зевс провел хорошее детство на горе Ида. Целыми днями он носился по окрестностям в компании нимф и сатиров, его громкие друзья куреты учили его искусству боя, ему всегда вдоволь доставалось меда и волшебного козьего молока (ням-ням!), не говоря уже о том, что ему не нужно было ходить в школу, так как школу еще не изобрели.

К тому времени, как он стал молодым богом, он превратился в знатного красавчика – весь такой загорелый и с мускулами, спасибо всему тому времени, что он провел в лесах и на пляже. У него были черные короткие волосы, аккуратная бородка, а глаза такие же синие, как само небо, но они *очень* быстро темнели, стоило ему разозлиться.

Однажды его мать, Рея, на своей колеснице, ведомой львами, приехала его навестить.

– Зевс, – возвестила она, – тебе нужна работа на лето.

Зевс почесал голову. Ему нравилось слово «лето», но он не был уверен, что знает слово «работа».

– Что ты имеешь в виду?

Глаза Реи сияли. Она много времени планировала достойную месть Кроносу. И теперь, глядя на своего сына – такого уверенного в себе, сильного и красивого, – она знала: час

пробил.

– Во дворце открыта вакансия виночерпия, – сказала она.

– Но у меня совсем нет опыта в разлитии и подношении напитков, – возразил Зевс.

– Это просто, – заверила его Рея. – Тебе всего лишь необходимо подносить царю Кроносу кубок всякий раз, как он того пожелает. Оплата так себе, но у этой работы есть свои дополнительные преимущества, а именно: возможность свергнуть твоего отца и стать владыкой всего мира.

– Это мне подходит, – согласился Зевс. – Но разве Кронос не узнает во мне бога?

– Я все обдумала, – ответила Рея. – Твои братья и сестры все эти годы провели в животе Кроноса, и сейчас они уже совсем взрослые. А значит, у них должна быть способность менять свои размеры и формы. Такая же способность должна быть и у *тебя*. Попробуй превратиться в нечто менее божественное и более... титаническое.

Зевс обдумал ее слова. К тому времени он уже успел обнаружить в себе способность изменяться. Как-то раз он жутко напугал присматривающих за ним нимф, обратившись медведем. В другой день он выиграл забег с сатирами, став волком. Правда, сатиры утверждали, что он сжульничал, но то были беспочвенные обвинения. Волки ведь тоже бегают. Другое дело, если бы он превратился в орла (на что он тоже был способен).

За всю свою жизнь Зевс видел лишь одного титана – соб-

ственную мать, но ему было известно, что в целом титаны больше его. Они не излучают силу, как он, и их образ немного иной – больше дикости и жесткости по краям. Он представил себя титаном. А открыв глаза, обнаружил, что впервые стал выше матери. Внутри застыло ощущение неприятного недосыпа после трудного дня, проведенного за удушением его врагов.

– Прекрасно! – воскликнула Рея. – Отправляемся на собеседование!

Когда Зевс в первый раз увидел гору Оффрис, у него отвисла челюсть. Дворец оказался *огромным*. Его поблескивающие черные башни скрывались в облаках подобно жадным пальцам, тянущимся к звездам.

Эта крепость была задумана такой, чтобы она внушала страх. Зевс тотчас это понял. Но еще она выглядела одинокой и мрачной – совсем не радостное местечко для царя. И Зевс решил по себя, что если когда-нибудь обзаведется собственными апартаментами, они будут куда круче тех, что здесь, на Оффрисе. Он прекрасно обойдется без всей этой атмосферы а-ля Владыка Вселенской Тьмы. Его дворец будет сверкать ослепляющей белизной.

«Но все в свою очередь, – напомнил он себе. – Для начала мне нужно побегать с кубками».

Рея отвела сына в тронный зал, где старый добрый Царь Каннибал клевал носом, развалившись на троне. Годы не бы-

ли снисходительны к Кроносу, в чем имелась своя ирония, ведь он был владыкой времени. Он не *состарился* в прямом смысле этого слова, но выглядел усталым и апатичным. Зрелища увядания и затухания смертной жизни потеряли для него свою привлекательность. Даже топтание людишек уже не вызывало бывшего смеха, несмотря на их забавные вопли.

Он потолстел от изобилия пищи и питья. Пять богов в желудке здоровью не способствовали. С каждым годом они становились все больше и тяжелее и постоянно пытались выбраться на свободу, взбираясь по пищеводу Кроноса. Все попытки оказывались неудачными, но из-за них у Кроноса началась жуткая изжога.

Рея приблизилась к трону.

– Мой господин, я хотела бы кое-кого вам представить!

Кронос всхрапнул и открыл глаза.

– Я не сплю! – он моргнул и уставился на юного титана перед собой. – Кто?..

Молодой бессмертный низко поклонился.

– Меня зовут Зевс, мой повелитель. – Зевс решил назваться своим настоящим именем, рассудив, что Кронос все равно никогда его не слышал. – Позвольте мне стать вашим виночерпием.

Кронос всмотрелся в лицо новенького. Что-то в нем казалось странно знакомым – то ли искры в глазах, то ли хитроватая ухмылка в уголках губ... Хотя *все* титаны приходились друг другу родственниками. Может, в этом-то и было

все дело. К тому времени Кронос обзавелся столькими племянниками и племянницами, что уже был не в состоянии всех их упомнить. Но все же что-то в этом юнце заставляло его нервничать...

Он посмотрел по сторонам, пытаясь вспомнить, кто именно представил ему этого парня, но Рея уже скрылась в тени. Желудок Кроноса был забит, а голова стала соображать так медленно, что оставаться все время настороже было выше его сил.

– А опыт у тебя есть? – спросил он юношу.

Зевс улыбнулся.

– Нет, мой повелитель. Но я быстро учусь. Еще я умею петь, танцевать и знаю много шуточек сатиров.

И Зевс запел одну из песен, которой научили его нимфы. Затем продемонстрировал Кроносу несколько танцевальных па. Впервые за очень долгое время на горе Офрис случилось хоть что-то интересное. В тронный зал набились другие титаны, желая посмотреть. Вскоре все они развеселились и принялись хохотать. Даже на лице Кроноса заиграла улыбка.

– Ты нанят, – объявил Кронос. – И знай, я хочу пить.

– Кубок уже в пути! – Зевс поспешил на поиски кухни, где наполнил золотую чашу холодным как лед нектаром.

Прошло совсем немного времени, а Зевс уже стал главным любимчиком среди всей прислуги во дворце. Никто не мог сравниться с его умением подносить напитки. Его пение по чистоте могло сравниться с родниками горы Ида. А его

сатирские шуточки были столь неприличными, что я не могу привести их в книге для всей семьи.

Он всегда точно знал, что хочет выпить Кронос, – «остренький» нектар, охлажденный нектар с соком лимона, нектар с содовой с ноткой клюквенного сока. С его руки у титанов начали проходить соревнования по выпивке, столь популярные у сатиров на горе Ида. Все сидящие за столом должны были одновременно начать пить, кто осушит кубок первым – тот и победил. Ждал ли его за это приз? Ну нет, но зато это был отличный способ показать себя, ведь это так по-мужски (или по-титански), когда по твоему подбородку, заливая рубашку, течет нектар.

Эти соревнования слегка распалили почти затухший было дух соперничества Кроноса. Да, он был владыкой вселенной, но он все еще оставался самым младшим из двенадцати детей. Он не мог позволить, чтобы его братья или племянники хоть в чем-нибудь его обошли. Поэтому, несмотря на permanently полный желудок, он умудрялся выдувать целый кубок нектара всего за три секунды, а стоит заметить, что кубки титанов размерами не уступают бутылкам для кулеров.

В конце концов он стал полностью доверять Зевсу в вопросе, чем в данный момент лучше всего утолить жажду.

Чего Зевс, собственно, и добивался.

И вот как-то вечером Кронос ужинал со своими ближайшими помощниками, а Зевс приготовил для очередного соревнования парочку особых напитков. Жившие на горе Ида

нимфы много рассказывали ему про травы и прочую природную химию. Он точно знал, какие растения навевают сонливость, какие вызывают головокружение, а какие окажутся столь жуткими на вкус и по воздействию, что твоему желудку захочется тут же вырваться из тела.

Для царских гостей Зевс намешал сонно-головокружительный-баю-бай нектар. А для Кроноса он приготовил особый микс из нектара и горчицы. Другие версии утверждают, будто Зевс воспользовался вином, но этого не могло быть, так как вино еще не было изобретено. До этого мы еще дойдем.

В общем, содержимое кубка Кроноса получилось взрывоопасным. Зевс отставил его в сторону и стал ждать подходящего момента.

Ужин шел как обычно – море напитков, горы еды и обмен титан-новостями. Зевс следил, чтобы всем хватало нектара, попутно развлекая сидящих за столом шуточками и пением. К концу вечера все наелись, расслабились и сонно заморгали, и именно в этот момент Зевс принялся восхвалять умение царя пить.

– Кронос – просто монстр выпивки! – разглагольствовал он. – Это надо *видеть*! С ума сойти можно! Подумайте только, его нынешний рекорд – сколько? – три секунды?

– Кхм... – буркнул Кронос. Он уже успел насытиться до отвала и очень надеялся избежать всех этих соревнований.

– Если он захочет, – продолжал Зевс, – то сможет выпить

быстрее всех вас! Готов спорить, сегодня он установит новый рекорд! Разве вы не хотите на это посмотреть?

Атлас, Гиперион, Кей и другие с восторгом восприняли идею посоревноваться.

Кроноса это совсем не обрадовало, но отказаться он не мог. Его честь супербосса была поставлена на карту. Он махнул рукой Зевсу, призывая наполнить кубки.

Зевс бросился на кухню и схватил заготовленные напитки. Разлив гостям баю-бай-нектар, он подошел к Кроносу в последнюю очередь и, не дав царю времени унюхать запах, доносящийся из кубка, завопил:

– На старт, внимание, марш!

Титаны забулькали вкусным содержимом своих кубков. Кронос тотчас понял, что его нектар оказался каким-то странным на вкус, но шло соревнование. Он не мог перестать пить. Суть была в том, чтобы осушить чашу до дна! Ну и что, что привкус был какой-то не тот. В конце концов, Зевс еще ни разу его не подводил.

Кронос выпил свой нектар за две с половиной секунды. Перевернув кубок, он с силой бухнул его на стол и вскричал:

– Я победил! Я...

В следующий миг из него вырвался звук, похожий на тот, что мог бы издать морж, дай ему под дых.

Не буду искать смягчающих эпитетов и скажу прямо: Кроноса вырвало. С мощью, достойной владыки вселенной. Вырвало его воистину *по-царски*.

Его желудок едва не вылетел из глотки. Рот сам собой распахнулся – брызги, брызги повсюду! – и из него пулями выскочили пять богов, скользкий и липкий булыжник, море нектара, несколько бисквитов и табличка-права на управление колесницей. (И нет, я понятия не имею, как она там оказалась.)

Пять изрыгнутых богов тот же час выросли до нормальных размеров прямо там, на накрытом столе. Гости-титаны ошеломленно уставились на них, одурманенные нектаром мозги медленно соображали.

А Кронос тем временем все еще был занят разбрасыванием содержимого своего желудка по всему тронному залу.

– Схватить... – рыгнул он. – Их!

Первым среагировал Атлас. Он заорал: «Стража!» – и попытался встать, но у него так сильно закружилась голова, что он рухнул прямо на колени Гипериона.

Зевс хотел прыгнуть за косой отца. Ему не терпелось зарубить этого старого каннибала прямо здесь и сейчас, но остальные титаны начали приходить в чувство. Пусть они были медлительны и сонны, но у них было оружие, тогда как Зевс сжимал в руках один поднос. Его армия состояла из пятерых липких безоружных богов, которые провели ничтожно мало времени вне желудка, что уж говорить о сражениях.

В тронный зал стали вбегать стражники.

Зевс повернулся к своим сбитым с толку родственникам.
– Я ваш брат Зевс. Следуйте за мной, и я предоставлю вам

свободу и шанс отомстить. А еще мед и козье молоко.

Этого оказалось более чем достаточно. Пока Кроноса все еще выворачивало наизнанку, а его воины возились с оружием, Зевс с братьями и сестрами обернулись орлами и вылетели из дворца.

– А теперь что? – спросил Аид.

Все шесть богов собрались в тайном логове Зевса на горе Ида, правда, братья и сестры наотрез отказались назвать его Пещерой Зевса. Младший брат кратко рассказал им, что творится в мире, но все понимали: надолго затаиться здесь не получится. Нимфы слышали доносящиеся сквозь землю голоса: Кронос отправил титанов обыскать весь мир, но найти беглецов и привести их назад к нему, в цепях или разрезанными на маленькие кусочки. Он не уточнял.

– А теперь мы будем сражаться! – заявил Зевс.

Посейдон заворчал. Первый день, как он вырвался из плена желудка Кроноса, но он уже начал недолюбливать своего младшего брата – этот выскочка Зевс думает, что он главный, только потому что освободил их!

– Я только «за», – сказал Посейдон, – но чтобы сражаться, необходимо оружие. Оно у тебя есть?

Зевс почесал ухо. Об этом он еще не задумывался.

– Ну, нет...

– Может, мы сможем уладить все мирно? – предложила Гестия.

Остальные уставились на нее как на сумасшедшую. Гестия была старшая и добрейшая среди богов, но остальные ее братья и сестры не воспринимали ее всерьез. Вы, наверное, задумались, как бы все обернулось, стань во главе Гестия, но – увы! – карты легли иначе.

– Ну уж нет, – заявила Деметра, – я никогда не прощу отца! Как думаете, может, нам удастся украсть его косу? Тогда мы сможем разрубить его, как он поступил с Ураном! А затем я найду косе более достойное применение – к примеру, буду косить ею пшеницу! Вы видели все те прекрасные поля, над которыми мы пролетали?

Гера сердито посмотрела на нее.

– Откуда у тебя такая мания ко всем этим урожайным делам? Все это время в желудке ты только и твердила, что о растениях, которых до сегодняшнего дня и в глаза не видела!

Деметра вспыхнула.

– Не знаю. Мне постоянно снятся сны о зеленых полях. Они кажутся такими спокойными, и красивыми, и...

– Дети мои! – раздался голос со стороны леса.

Из-за деревьев вышла их мать Рея. Она обняла каждого из своих драгоценных сыновей и дочерей, вытирая слезы радости по поводу того, что они наконец свободны. Затем она притянула их к себе и сказала:

– Я знаю, где вы сможете получить оружие.

И она рассказала им о гекатонхейрах и Старых циклопах, которых Кронос во второй раз изгнал в Тартар.

– Гекатонхейры – потрясающие каменщики! – сказала Рея. – Они возвели дворец Кроноса.

– А он и правда очень крут, – признал Зевс.

– Они сильны и ненавидят Кроноса, – продолжила Рея. – Они будут достойными воинами. А циклопы талантливые кузнецы. Если кто и сможет выковать вам оружие мощнее, чем коса вашего отца, то только они.

Темные глаза Аида заблестели. Идея спуститься в самую опасную и жуткую часть мира почему-то весьма его вдохновила.

– Значит, нам просто нужно отправиться в Тартар и вызвать циклопов и гекатонхейров.

– Проще пареной репы, – сказала Гера. Она знала о репах из рациона Кроноса. Крошки съеденного постоянно застревали у нее в волосах. – Идем же.

Проникновение в Тартар мне или вам может казаться не столь легкой затеей, но шестеро богов способны добиться многого, если им того захочется. Аид обнаружил систему пещер, ведущую глубоко под Царство Мертвых. У него был явный талант ориентироваться в туннелях. Он вывел своих братьев и сестер к руслу подземной реки, называемой Стикс, которая водопадом устремлялась через обрыв в пустоту Тартара. Боги обратились летучими мышами и направились в бездну.

На дне их встретил унылый пейзаж из каменных шипов, серых пустошей, огненных впадин и ядовитого тумана, не

говоря уже о болтающихся повсюду разнообразных монстрах и злых духах. Судя по всему, Тартар, олицетворение Бездны, не терял времени даром и успел наплодить здесь, в темноте, кучу изначальных божеств, которые, в свою очередь, обзавелись собственными детишками.

Шестеро юных богов побродили по округе, пока не обнаружили особо охраняемую зону, окруженную высокой медной стеной, которую патрулировали демоны. Приняв облик летучих мышей, боги с легкостью перемахнули через стену, но, оказавшись внутри и увидев тюремщика, едва не лишились самообладания.

Ради собственного спокойствия, чтобы быть уверенным, что его ценные узники никогда не смогут сбежать, Кронос лично нанял для надзора за ними самого жуткого монстра во всем Тартаре.

Звали ее Кампе.

Уж не знаю, нашел ли он ее на просторах Крейгслиста или еще где, но если бы самые жутчайшие существа из ваших ночных кошмаров, в свою очередь, страдали ночными кошмарами, в них они бы, скорее всего, видели Кампе. Верхняя половина туловища у нее была женской, только на голове вместо волос были змеи. (Звучит знакомо, а все потому, что позже такая прическа войдет у чудовищ в моду.) Нижняя же представляла собой тело дракона на четырех лапах. Каждую покрывали тысячи гадюк, вырастающих прямо из кожи и напоминающих подвижную шипящую шерсть. Талию

окружал ряд из пятидесяти чудовищных голов – медведи, хряки, вомбаты и прочие, – которые постоянно щелками зубами, рычали и пытались отодрать кусок от рубашки Кампе.

За лопатками начинались огромные темные перепончатые крылья, хвост, подобный скорпионьему, разбрызгивая яд, хлестал из стороны в сторону. Как можно предположить, Кампе нечасто приглашали на свидания.

Спрятавшись за кучей камней, боги какое-то время наблюдали, как жуткий тюремщик топчет взад-вперед, награждая Старших циклопов ударами хлыста и жаля своим скорпионьим хвостом гекатонхейров всякий раз, стоило им хоть чуть-чуть выйти за рамки предписанного поведения.

Бедные узники были вынуждены трудиться без отдыха – им не полагалось ничего – ни воды, ни сна, ни еды. Гекатонхейры все время проводили в дальней части окруженной стенами территории, где они добывали каменные блоки из твердой вулканической породы. Циклопы собрались в противоположном конце. У каждого из них была своя кузница, где они плавил и ковали бронзовые и железные листы. Стоило циклопам на секунду присесть или хотя бы замедлиться, чтобы перевести дух, Кампе тут же оставляла на их спинах свежие кровоточащие следы от хлыста.

Но хуже всего было то, что узникам не позволялось завершить ничего из начатого. Как только у гекатонхейров вырастал штабель из неплохих строительных блоков, Кампе заставляла их превратить высеченные с трудом плиты в го-

ру обломков. А стоило циклопам почти завершить создание очередного оружия, щита, да вообще любого предмета, могущего представлять опасность, Кампе тотчас отбирала его и бросала в ров с булькающей магмой.

Вы, наверное, думаете: «Шестеро громил против одной Кампе, неужели они не могли объединиться и одолеть ее?»

Но у Кампе был хлыст. А яд из ее хвоста мог вывести из строя даже Старших циклопов, на несколько часов погрузив их в пучину страшной боли. Эта леди-дракон была воистину *чудовищным* созданием, кроме того, ноги узников были скованы цепями, так что убежать они все равно не могли.

И потом, гекатонхейры и Старшие циклопы по природе своей были добряками. Несмотря на их грозный вид, в душе они были созидателями, а никак не воинами. Дайте этим ребятам ведерко с леги, и несколько дней абсолютного счастья им обеспечены.

Зевс подождал, пока Кампе не отойдет на другой конец двора, затем подобрался к ближайшему циклопу.

– Тсс! – прошипел он.

Циклоп опустил свой молот и повернулся к Зевсу, но его единственный глаз так долго смотрел на огонь, что он не смог различить, кто с ним заговорил.

– Я не Тсс, – сказал циклоп. – Я Бронт.

«Ну, здорово, – подумал Зевс, – это надолго».

– Привет, Бронт, – произнес он тем веселым тоном, которым обычно выманивают из конуры щенка. – Меня зовут

Зевс. Я здесь, чтобы освободить вас.

Бронт нахмурился.

– Нам уже раз это обещали. Но Кронос обманул нас.

– Да, я в курсе, – ответил Зевс. – Кронос и мой враг тоже.

Вместе мы сможем отомстить ему и бросить сюда его самого.

Как тебе идея?

– Мне нравится, – сказал Бронт. – Но как это сделать?

– Прежде всего, нам нужно оружие, – попросил Зевс. –

Вы сможете сделать его для нас?

Бронт помотал головой.

– Кампе следит. Она не позволит нам закончить, что бы мы ни создавали.

– А если каждый из вас сделает свою часть оружия, – предложил Зевс, – чтобы в последнюю секунду собрать его и бросить нам? И Кампе ничего не узнает.

– Ты умен.

– Сам знаю. Передай мои слова своим друзьям. – И Зевс отполз назад за камни.

Бронт шепнул план своим братьям Аргу и Стеропу. Затем, воспользовавшись тайным кодом, они простучали молотами по наковальням, сообщая через весь двор о сговоре гекатонхейрам – Бриарею, Котту и Гиесу.

Знаю, тот еще набор дурацких имен, но у Геи было не так уж много времени на обдумывание, прежде чем Уран бросил их чудовищных тройняшек в Тартар. Хорошо уже то, что она не назвала их Хьюи, Дьюи и Луи.

Боги ждали в темноте, пока циклопы ковали новое оружие, хотя со стороны оно казалось совершенно безобидными и незавершенными железками. Не знаю, как насчет досмотра в аэропорту, но Кампе им провести удалось.

Когда дракониха в очередной раз развернулась к ним спиной и направилась к дальней части двора, Бронт быстро собрал первое волшебное оружие и бросил его Зевсу. По виду оно напоминало бронзовую ракету где-то четыре фута в длину и с конусами на обоих концах. Обхвата руки Зевса как раз хватило, чтобы удобно сжать пальцами середину. Стоило ему поднять эту штуку, как все тело молодого бога начало покалывать от переполнившей его силы.

Посейдон нахмурился.

– Что это? На косу не похоже.

С обоих концов посыпались искры, и между ними протянулась электрическая дуга. Зевс направил оружие на ближайший булыжник, и тысячи разрядов молний превратили его в горстку пепла.

– О да, – сказал Зевс, – эта штука определенно мне подходит.

К счастью, Кампе не заметила вспышку. А может, взрывы вообще были привычным делом в Тартаре.

Несколькими минутами позже Бронт бросил второе оружие – копьё с тремя зубцами. Его поймал Посейдон.

И тут же без памяти влюбился в трезубец. Он вообще обожал острые штуки! А тут еще это ощущение ураганной мо-

щи, пронизывающей металл. Стоило Посейдону сосредоточиться, и вокруг трех зубцов начал закручиваться маленький торнадо, растущий и набирающий силу от одной лишь мысли. Когда он утвердил трезубец на земле, она задрожала, и по ней побежали трещины.

– Оружия лучше, – объявил он, – не придумаешь!

Бронт бросил третий предмет, который был пойман Аидом, то оказался сверкающий бронзовый боевой шлем, украшенный изображениями смерти и разрушений.

– Вы получили оружие, – проворчал Аид, – а я – какую-то шляпу.

Он надел шлем и исчез.

– Брат, да ты невидимка! – воскликнул Зевс.

– Да-да, – с грустью вздохнул Аид. – Я уже привык.

– Нет, в смысле, ты *правда* стал невидимым.

– О, – Аид силой мысли заставил себя вновь проявиться.

– Страшная шляпка, однако, – заметила Деметра.

– Угу, – согласился Аид. – И кстати говоря...

Он попробовал кое-что еще: взглянул на братьев, и, повинаясь его приказу, шлем испустил в их сторону волны ужаса. Зевс и Посейдон побледнели и покрылись потом. Зевс даже едва не выронил свою новенькую «электродубинку».

– Прекрати! – прошипел Зевс. – Ты меня до чертиков напугал!

Аид ухмыльнулся.

– Ладно, может, эта шляпка очень даже ничего.

Кампе успела подумать разве что: «Ой!» – прежде чем разряд разорвал ее на миллион испепеленных кусочков драконьего конфетти.

– Вот ЭТО я понимаю! – счастливо воскликнул Зевс.

Посейдон опустил свой трезубец.

– Мог бы дать и другим шанс.

– А ты освободи циклопов и гекатонхейров, – предложил Зевс.

Посейдон заворчал, но все же разбил трезубцем цепи на ногах узников.

– Спасибо, – сказал Бронт. – Мы поможем вам в борьбе с Кроносом.

– Отлично! – обрадовался Зевс.

Гера откашлялась.

– Да, но как насчет оружия для дам?..

Бронзовые стены задрожали от многократно отраженного ора множества монстров. Предположу, что практически каждый дух и чудовище в Тартаре видели вспышку молнии и теперь направлялись к месту событий.

– Нужно уходить, – сказала Деметра. – Причем прямо сейчас.

То была лучшая не-связанная-с-зерновыми идея Деметры, и Аид поспешил увести своих родственников и шестерых новых больших друзей на поверхность земли.

Кронос был не из тех, кого легко победить.

Согласно самому распространенному мнению, Война Титанов длилась десять лет – хотя, может, Кронос просто задействовал парочку трюков из своего временного арсенала, чтобы она казалась такой продолжительной, в надежде что боги сдадутся. В любом случае этого не случилось.

Рея Великая Мать лично навещала каждого доступного титана, уговаривая его или ее перейти на сторону Зевса. Многие прислушивались. В конце концов, Кронос не был всеобщим любимцем-самодержцем. Практически вся женская часть титанов либо помогала Зевсу, либо просто уходила с его пути. Прометей, создатель людей, был достаточно умен, чтобы держаться нейтралитета. Океан торчал в своих глубинах. Гелиос и Селена, солнце и луна, согласились не занимать ничью сторону, если никто не будет мешать их работе.

Таким образом, с Кроносом остались практически все остальные титаны-мужчины, да еще Атлас, его главный воин.

Боги и титаны сходились и расходились в боях – взорвут остров здесь, вскипятят море там. Титаны были сильны и хорошо вооружены. Вначале они сохраняли явное преимущество. Даже с волшебным оружием циклопов богам банально не хватало боевого опыта. Согласитесь, та еще задачка – не выронить трезубец и не броситься наутек, когда на тебя несется на полной скорости, вопя и размахивая мечом, такой громила как Атлас.

Но со временем боги научились искусству войны. Цикло-

пы постепенно обеспечили всех союзников Зевса первосортным оружием. Гекатонхейры научились устраивать целые серии залпов из камней, подобно живым катапультам.

И сейчас вы думаете: «Что такого сложного в том, чтобы кинуть парочку камней?»

А вы сами пойдите и попробуйте побросать обеими руками булыжники так, чтобы те попали в намеченную цель. Это вовсе не так легко, как кажется. А теперь представьте, что вам нужно координировать работу одновременно сотни рук и бросаете вы камни, каждый размером с холодильник. Одна легкая промашка, и булыжники разлетятся по округе и попадут по вам же и вашим соратникам.

Но даже когда боги поднаторели в схватках, война все еще представлялась очень затяжным делом, ведь никто из ее участников с обеих сторон не мог умереть. Нельзя было просто заколоть кого-то или бросить на него дом и праздновать победу. Необходимо было схватить каждого врага и убедиться, что его раны серьезны настолько, что он уже никогда не оправится. А потом еще стоило поломать голову, куда девать это покалеченное тело. Ведь, как хорошо знал Зевс, даже заключение в Тартаре не давало стопроцентной гарантии на вечное там пребывание.

Мелкие стычки никак не могли привести к окончанию войны.

Наконец Зевс высказал свой грандиозный план.

– Мы должны штурмовать гору Офрис, – объявил он сво-

им братьям и сестрам на очередном недельном военном совете. – Устроим атаку по всем фронтам на их штаб. Всем вражеским титанам придется объединиться ради защиты Кроноса, и мы сможем завалить их всех за раз.

– Другими словами, – заметил Аид, – ты предлагаешь нам самоубийство.

Посейдон оперся на свой презубец.

– В кои-то веки я согласен с Аидом. Начни мы маршировать по склонам Оффриса, и Атлас успеет подготовиться для контратаки. Его войска займут позиции наверху и просто размажут нас. А попробуй мы взлететь – они расстреляют нас в воздухе. У них там тонны антибожественных снарядов.

Глаза Зевса блеснули.

– План у меня совсем другой. Мы застанем их врасплох, напав с соседней горы.

– Еще раз, пожалуйста? – удивилась Деметра. Ей было неуютно в своих доспехах, хотя она лично их декорировала. На щите она нарисовала сноп ячменя и ромашку, а в качестве основного оружия выбрала устрашающего вида садовую лопату.

Зевс набросал на земле карту греческих земель. Рядом с Оффрисом была еще одна гора – не такая высокая и не столь известная. То был Олимп.

– Мы поднимемся на Олимп, – начал объяснять Зевс. – Этого они ожидать не будут, но так наши снаряды окажутся в зоне поражения. Гекатонхейры устроят каменный залп.

Я буду бить молниями. Посейдон призовет бурю и вызовет землетрясение...

– А я стану невидимым, – пробормотал Аид.

Зевс хлопнул брата по плечу.

– У тебя тоже будет важное задание. Ты будешь насылать на вражеские ряды волны ужаса. Как только мы уничтожим их защиту, мы перелетим во дворец...

– Ты ведь говоришь и о нас, трех богинях? – уточнила Деметра. – Ты же в курсе, что мы тоже способны сражаться?

– Разумеется! – нервно улыбнулся Зевс. – Неужели ты подумала, что я о вас забыл?

– Подумала, – кивнула Деметра.

– Ну, в общем, – продолжил Зевс. – Мы перелетим на Офрис, вырубим всех, кто еще останется на ногах, и возьмем их пленными.

Гестия потуже закуталась в свою светло-коричневую шаль.

– А мне все же кажется, что мы должны решить это миром.

– НЕТ! – хором ответили ей остальные.

Гера постучала ногтем по карте на земле.

– Сумасшедший план. Мне нравится.

И в ту же ночь под покровом темноты боги и их союзники впервые поднялись на гору Олимп.

На следующее утро, когда Гелиос повел свой «магнит для

цыпочек» по небу, царь Кронос проснулся от жуткого грохота, похожего на гром. Видимо, потому, что то был *настоящий* гром.

Отовсюду к Офрису по небу устремились грозовые тучи. Зевс метнул молнию, обратившую самую высокую башню дворца в гору мраморных осколков. Гекатонхейры запустили к горе столько булыжников, что, когда Кронос выглянул в окно, ему почудилось, будто начался дождь из крупной бытовой техники.

Прекрасные купола дворца скрывались в грибовидных клубках пыли. Стены рушились. Колонны падали, как костяшки домино. Гекатонхейры построили этот дворец и отлично знали, как его уничтожить.

Пол заходил ходуном, Кронос схватил свою косу и призвал братьев атаковать. Но сразу обнаружилось несколько проблем: а) косы не так уж полезны против камней и молний; б) в стоящем грохоте его никто не услышал; и в) дворец рушился прямо на глазах. Стоило ему крикнуть: «Титаны, вперед!» – как прямо ему на голову упал трехтонный кусок с потолка.

Бой превратился в массовую резню, при условии, что резня вообще возможна, если никто не умирает. Несколько титанов попытались пойти в контрнаступление, но их погребла под собой лавина осколков и булыжников.

Закончив с предварительной атакой, боги перелетели на Офрис и зачистили дворец. Посейдон вызвал землетрясение,

поглотившее врагов. Аид появлялся то там, то здесь с криками «Бу-у!!!». Его шлем ужаса (или шапка-пугалка, как называли его другие боги) заставлял титанов сигать прямо с обрыва или бросаться в объятия Старших циклопов.

Когда пыль улеглась, а штормовые облака развеялись, даже боги слегка ошалели от своих трудов.

Не только дворец Кроноса оказался уничтожен, вся вершина горы Офрис была словно срезана.

Помните, я говорил, что Офрис был самой высокой горой в Греции? Но то осталось в прошлом. На сегодняшний день гора Олимп, когда-то бывшая поменьше, занимает в высоту больше девяти тысяч футов. Тогда как Офрис – всего пять тысяч с копейками. Проще говоря, Зевс с гекатонхейрами смахнули половину горы.

Циклопы откопали титанов и принялись заковывать их в цепи. Никто не ушел. Генерала Атласа и четверых братьев, контролирующих стороны света, притащили к Зевсу и заставили преклонить перед ним колени.

– О, мои дорогие дядюшки! – усмехнулся Зевс. – Кей, Крий, Гиперион и Япет – вы четверо отправитесь напрямиком в Тартар, где останетесь навечно!

Четверо братьев повесили от стыда головы, но генерал Атлас расхохотался в лицо своим тюремщикам.

– Жалкие божки! – вскричал он. Даже будучи закованным в цепи, он выглядел устрашающе. – Вы же ничего не знаете о том, как работает мир! Киньте этих четверых в Тартар, и

небо просто рухнет! Лишь их присутствие на четырех сторонах света оберегает нас от перспективы быть раздавленными огромной массой Урана!

– Может, и так, – ухмыльнулся Зевс. – Но, к счастью, Атлас, у меня есть решение! Ты ведь вечно кичился, какой ты сильный. Так что теперь ты в одиночестве будешь держать все небо.

– Что?

– Бронт, Арг, Стероп, – позвал Зевс. – Он весь ваш.

Старшие циклопы оттащили Атласа на вершину далекой горы, где небо было ближе всего. Уж не знаю, как у них это вышло, но они соорудили новую центральную опорную колонну для всего небосвода – этакую облачную воронку с закручивающимся конусом-дном. Затем они приковали Атласа к горе и возложили вес всего неба на его плечи.

И сейчас вы думаете: «А почему он просто не сбросил эту ношу и не дал небу упасть?»

Но я уже упомянул цепи, так же? Атлас не мог сбежать и не превратиться в лепешку. Кроме того, хотя это и сложно оценить, пока сам не побываешь в его шкуре (что мне пришлось испытать), удерживать небо – это почти то же самое, что положить себе на плечи перегруженную донельзя штангу. Все твои мысли и концентрация уходят на то, чтобы не дать этой штуке тебя раздавить. Поднять ее невозможно – она слишком тяжелая. Отпустить тоже не выйдет – раздавит в ту же секунду. И получается, что ты только и можешь,

что держать ее, обливаясь потом, напрягая мышцы и хныча «Помогите!» в надежде, что какой-нибудь атлет по пути из спортзала заметит, как ты тут медленно, но верно превращаешься в блин, и снимет с тебя эту тяжесть. Но что, если никто не придет? Представьте, каково это оказаться в такой ситуации *навечно*.

Таким стало наказание Атласа. Остальные титаны, бившиеся против богов, отделались меньшей кровью: их всех просто вышвырнули в Тартар.

Что подводит нас к вопросу на миллион драхм. Что случилось с Кроносом?

Версий много. Большинство сходятся на том, что Главный Плут был выкопан из-под обломков и доставлен к Зевсу. Это же большинство утверждает, что его заковали в цепи и отправили в Тартар, как и других титанов.

Но согласно более поздним преданиям – и мне лично они импонируют, – Зевс взял косу своего отца и разрубил его, прямо как сам Кронос поступил с Ураном. То есть Кронос был выброшен в Тартар в виде множества мельчайших кусочков. Может, отсюда пошли истории про Дедушку Время с его косой, на смену которому каждое первое января приходит Малыш Новый Год, хотя мне сложно представить Зевса в подгузниках и с колпаком на голове.

По другим версиям, много лет спустя Зевс освободил Кроноса из Тартара – либо чтобы он прожил спокойную старость в Италии, либо чтобы правил Блаженными островами

в Элизиуме. Но я в это не верю. Звучит как полный бред, если ты веришь, что Кроноса разрубили на кусочки. А любой, знакомый с Зевсом, в курсе, что он не из милосердных ребят.

Так или иначе, но Кроноса не стало. Эра титанов закончилась.

Титанам, которые не сражались против богов, было позволено остаться в мире. Некоторые, к примеру Гелиос и Селена, продолжали выполнять свою работу. Кто-то женился или вышел замуж за богов.

Зевс провозгласил сам себя новым владыкой всей вселенной, но он был умнее Кроноса. Он собрал своих братьев и сказал:

– Слушайте, давайте решим все честно. Как вам идея разделить зоны влияния в мире? Будем выбирать в порядке жребия.

Аид нахмурился.

– Мне всегда не везет. И о каких зонах речь?

– Небо, моря и подземное царство, – предложил Зевс.

– Ты имеешь в виду Тартар? – спросил Посейдон. – Гадость!

– Я имел в виду все, что под землей, но выше Тартара, – уточнил Зевс. – Там не так уж плохо, огромные пещеры, тонны драгоценностей, просторные берега Стикса...

– Хм, – произнес Аид. – А что насчет поверхности земли? Греции и всего остального?

– Пусть они останутся нейтральной территорией, – пред-

ложил Зевс. — Мы все сможем свободно действовать на поверхности.

Братья согласились. Заметили, что никто из сестер не был приглашен в этот кружок мирового господства? Знаю-знаю. Нечестно. Но такие уже тогда творились дела.

Нет ничего удивительного в том, что Зевсу выпало выбрать первым. И он остановился на небе, что, учитывая его молнии и все прочее, было вполне естественно. Посейдона жребий определил вторым в очереди, и он выбрал моря, став верховным богом всех морей, даже выше Океана, которого выпихнули в самые глубины океана, и Понта, хотя тот и так почти все время дремал в своей тине.

Аид, как он и ожидал, стал последним и забрал под свое главенство подземный мир, что, в общем-то, соответствовало его угрюмому характеру, так что он и не жаловался (почти).

Гекатонхейры построили для Зевса на вершине Олимпа сверкающий дворец, именно такой, о каком он всегда мечтал. Затем Зевс отправил их назад в Тартар, но в этот раз в качестве тюремщиков титанов. Гекатонхейры не возражали. По крайней мере, теперь хлысты были у *них*.

Старшие циклопы стали работать на богов. Они построили мастерскую на морском дне неподалеку от острова Лемнос, где было достаточно вулканического жара, чтобы питать их кузницы. Они выковали тонны особого оружия и другого забавного антиквариата и могли похвастаться хорошим соц-

пакетом и оплачиваемым недельным отпуском каждый год.

Что же до богов, то Зевс пригласил их жить всем вместе на горе Олимп. У каждого из них в главном зале было по трону, то есть, несмотря на официальное главенство Зевса, то было скорее правление совета, чем диктатора. Боги стали называть себя олимпийцами.

Кхм... Хотя я сказал, что на Олимпе были рады всем богам, Аид был исключением. От этого парня у всех его родственников бежали мурашки по коже. А теперь, став владыкой подземного царства, он словно распространял вокруг себя атмосферу обреченности и мрачности, куда бы ни пошел.

– Ты же понимаешь, – в приватной беседе сказал ему Зевс, – мы не можем поставить трон Царя Мертвых на Олимпе. Другие боги будут чувствовать себя неудобно, да и все эти черепа и черный камень никак не впишутся в интерьер.

– О, разумеется, – проворчал Аид. – Считаю, мне все ясно.

В общем, так началось правление богов на горе Олимп. Со временем в зале Совета появилось двенадцать тронов, но при этом целая *толпа* богов и богинь собственными тронами так и не обзавелись.

Олимпийцы решили, что уж теперь все успокоилось и они будут мирно править миром.

Была лишь одна проблема. Помните про мать-землю Гею, что проспала все события? Рано или поздно, но она должна была проснуться. И вернувшись домой и обнаружив, что ее любимые детки, титаны, оказались выброшены в Тартар, она

наверняка потребовала бы от Зевса объяснений.

Но рассказ об этом оставим на другой раз.

Сейчас же настало время познакомиться поближе с каждым из богов. Предупреждаю, после некоторых историй вы можете ощутить себя как Кронос, проглотивший залпом большой бокал горчичного нектара.

Зевс

Почему Зевс всегда идет первым?

Нет, серьезно, каждая книга о греческих богах начинается с этого парня. Или я совсем не знаю алфавита, и буква «З» стала вдруг первой? Да, он царь Олимпа и т. д. и т. п. – но поверьте мне, раздувать его эго еще больше – чревато.

Так что вот что мы сделаем. Зевса – отставить.

Мы поговорим о богах в той последовательности, в какой они появились на свет, а значит – дамы вперед. Тебе, Зевс, отведено место в заднем ряду. Мы начнем с Гестии.

Как Гестия выбрала Холостяка № 0

Во многих отношениях Гестия была похожа на маму, Рею.

У нее была искренняя улыбка, теплые карие глаза, а лицо обрамляли черные роскошные локоны. Гестия была мягка и добра. Она никогда никому не сказала ни единого дурного слова. Окажись вы на вечеринке на Олимпе, будьте уверены, она далеко не первой привлечет ваше внимание. Ее никак нельзя было назвать яркой, громкой или безбашенной. Скорее богиня-соседка – милая и симпатичная, но ничего вызывающего. Чаще всего она прятала волосы под льняной платок. Одевалась в светлые и скромные платья, а о макияже и не думала.

Я уже говорил, что никто не воспринимал ее всерьез, и действительно, боги редко прислушивались к ней. Кронос проглотил Гестию первой, так что и выплюнул он ее последней. Из-за этого ее братья и сестры стали думать о ней скорее как о младшей, чем как о старшей – ведь она последней вновь появилась на свет. Она была тише и миролюбивее всех своих родственников, но это вовсе не значило, что они ее не любили. Как и Рею, Гестию было сложно не любить.

Но кое в чем Гестия была полной противоположностью Реи. Ее мать была известна своим... материнством. Великая

Мать. Мама Абсолют. La Madre Grande.

Гестия не желала ничего меньше, чем самой стать матерью.

Ее вовсе не напрягали чужие семьи. Она обожала своих братьев и сестер, и если они заводили детей, она одаривала и их столь же горячей любовью. Больше всего она мечтала о том, чтобы вся олимпийская семья жила в мире и согласии и как можно чаще собиралась у очага, общаясь, ужиная или играя в твистер – в общем, делая все, что угодно, лишь бы вместе.

Сама же Гестия выходить замуж категорически не желала.

Задумайтесь немного, и вы поймете почему. Гестия многие годы провела в желудке Кроноса. Память у нее была отменная, она даже могла вспомнить тот страшный миг, когда Кронос проглотил ее в младенчестве. Она не могла забыть рыдания и отчаяние своей матери. Гестии снились кошмары о том, что подобное может приключиться и с ней. Ей совсем не хотелось выйти замуж и обнаружить однажды, что ее муж, оказывается, каннибал, питающийся новорожденными.

Причем о простой паранойе речи не шло. Гестия успела *убедиться*, что Зевс мог вести себя ничем не лучше Кроноса.

А дело было так: вскоре после войны с Кроносом Зевс решил, что жениться на титаниде – очень даже неплохая идея, этакий намек на отсутствие у него предрассудков к титанам. Он женился на одной из дочерей Океана, девушке по имени Метида, что была титаном мудрости и замыслов – что-то

вроде первого лайф-коучера.

Метиде хорошо удавались мудрые советы для других, но применимо к своей жизни она явно сплеховала. Будучи беременной первым ребенком, она пришла к Зевсу и сказала:

– Муж мой, у меня прекрасные новости! Я предвижу, что у нас родится девочка. Но следующий наш ребенок будет мальчик. И – тебе это наверняка понравится – ему будет судьбой предписано встать когда-нибудь во главе всего мира! Разве это не замечательно?

Паника накрыла Зевса. Он подумал, что его конец будет подобен концу Кроноса и Урана – он обратится в кучу окровавленных кусочков, – так что он решил последовать примеру отца. Распахнув рот невероятно широко, он породил смерч, который затянул Метиду в глотку, сжав ее до таких размеров, что Зевс смог ее проглотить целиком.

Произошедшее немало шокировало олимпийцев, и в особенности Гестию.

Что случилось с Метидой и ее нерожденным ребенком, попавшими в желудок Зевса? К ним мы еще вернемся. А Гестия, увидев все это, сказала себе: «Выходить замуж – ОПАСНО!»

Зевс извинился перед титанами и богами за то, что проглотил Метиду, и пообещал больше никогда так не делать. Он решил жениться на другой титаниде, но, как вы сами могли догадаться, желающих особо не было. Согласилась лишь одна: Темис, олицетворение правосудия, она была любимей-

шей тетушкой Гестии.

Во время войны Темис заняла сторону богов. Она обладала инстинктивным знанием того, что правильно, а что неправильно, и понимала: из богов выйдут правители лучше Кроноса. (Заметьте, я сказал «лучше», а не «хорошие».)

Как и Гестия, Темис была скромна, покрывала голову платком, и замужество ее не интересовало, тем более после случившегося с Метидой, но во имя мира она согласилась выйти за Зевса.

(И да, формально она приходилась Зевсу тетей, так что можете сколько угодно возмущаться по поводу этого брака. Но продолжим.)

Но это замужество оказалось недолгим. Темис родила две тройни. Первые оказались ничего так – три сестры, названные орами, ставшие богинями времен года.

(Вы сейчас думаете: «Минуточку, почему только три?» Но не забывайте, место действия – Греция, а греки едва ли были хорошо знакомы с зимой.)

А вот вторая тройня ужаснула буквально всех. Их назвали мойрами, Тремя Судьбами, и они *родились* старыми. Прямо в своей колыбели они из сморщенных младенцев превратились в трех сморщенных старушек. Больше всего им нравилось засесть в каком-нибудь углу и начать плести нити на волшебной прялке. А стоило им перерезать нитку, как внизу один из смертных умирал.

Олимпийцы быстро сообразили, что Три Судьбы не толь-

ко могут предвидеть будущее, они еще могут им *управлять*. Они могут вплести жизнь любого в свою волшебную нить – в буквальном смысле слова получалась нить жизни, – а что будет, если они ее перережут? Сайонара! Не было никаких гарантий, что они не могут проделать подобное и с бессмертными. Даже Зевс побаивался этих дамочек.

Став отцом Судеб, Зевс подозвал Темис и сказал:

– Знаешь что, дорогая? Не уверен, что из нашего брака выйдет что-то путное. Если у нас продолжат рождаться дети, подобные этим Судьбам, то мы точно наживем себе неприятностей. Кто будут следующими – Три Бомбы Судного дня? Три Поросенка?

Темис старательно придала себе огорченный вид, хотя в душе облегченно вздохнула. Рожать ей больше не хотелось, и уж тем более она не желала быть всосанной смерчем в глотку Зевса.

– Ты прав, мой господин, – сказала она. – И я с радостью отойду в сторону и позволю тебе взять в жены другую.

Наблюдавшая за всем этим Гестия подумала: «Я не допущу с собой ничего подобного. С моей удачей я выйду замуж за какого-нибудь бога и рожу Трех Стукачей. Нет-нет-нет, возможные последствия слишком ужасны».

И она решила, что куда лучше оставаться одинокой и сосредоточиться на помощи своим братьям и сестрам в воспитании *их* детей. Она бы могла стать классной тетушкой. Одинокой тетушкой. Тетушкой, у которой никогда не родятся

жуткие сморщенные старые дети.

Но проблема состояла в том, что кое-кто из богов думал иначе. Посейдон все заглядывался на Гестию и думал: «Эй, а она ничего. Хороший характер. С ней легко. Мне стоит на ней жениться».

Да-да, и мы опять возвращаемся ко всей этой братско-сестринской брачной теме. Давайте вместе разом освободимся от накопившегося негатива. Раз, два, три: «Фу-у! Гадость!»

Юный олимпиец, Аполлон, тоже хотел жениться на Гестии. Мы поговорим более подробно о нем позже, но в любом случае это был бы весьма странный союз, так как Аполлон был одним из самых ярких богов. С чего ему вздумалось взять в жены тихую и искреннюю Гестию – не знаю. Может, он надеялся, что такая жена никогда не затмит своего мужа.

Так уж вышло, что оба бога пришли просить Зевса разрешения жениться в один и тот же день. Вам может показаться странным, что они спрашивали Зевса, а не Гестию, но – вы, должно быть, уже и сами заметили, в те времена мужчины подобными тонкими материями особо не заморачивались. Будучи владыкой всего мира, Зевс имел решающий голос в вопросе заключения любых браков.

Тем временем Гестия сидела у большого очага посреди тронного зала и почти не обращала внимания на происходящее вокруг. Тогда приходилось устраивать в главной комнате центральный очаг, что-то вроде углубления с открытым

огнем, потому что лишь так можно было наполнить дом теплом в холодные дни. Здесь же готовили, кипятили воду, болтали, жарили хлеб и зефирки и сушили носки. По сути, сердце семейной жизни.

Гестия постоянно держалась поблизости. Можно сказать, она взяла на себя обязательства следить за тем, чтобы пламя в очаге не угасало. Ей нравилось находиться рядом, особенно когда вокруг на обед или ужин собиралась вся ее семья.

Зевс крикнул:

– Гестия! Иди-ка сюда!

Она осторожно подошла к трону, посматривая на Посейдона и Аполлона, оба широко ей улыбались, а в руках они держали букеты и коробки конфет. В голове у нее промелькнуло: «О нет!»

– Отличная новость, – сказал Зевс. – Оба этих достойных бога желают жениться на тебе. Но так как я передовой правитель и вообще заботливый парень, я дарю тебе право выбора. Холостяк номер один, Посейдон, любит долгие прогулки по пляжу и погружения с аквалангом. Холостяк номер два, Аполлон, обожает музыку и поэзию и в свободное время пророчествует в Дельфийском оракуле. Кого ты предпочтешь?

Гестия в ужасе заплакала, что весьма озадачило холостяков. Она бросилась к ногам Зевса и вскричала:

– Молю тебя, мой господин! Не-е-ет! Никто из них!

Аполлон нахмурился и проверил свежесть своего дыха-

ния.

Посейдон подумал, а не забыл ли он опять воспользоваться дезодорантом.

Гестия, не став ждать, когда оба бога разозлятся, постаралась собраться и объясниться:

– Я ничего не имею против них, – сказала она. – Я просто *не хочу* выходить замуж! Я хочу вечность прожить в одиночестве.

Зевс почесал голову. Услышанное никак не желало в ней укладываться.

– В смысле... *вообще* никогда? Ты не хочешь иметь детей? Не хочешь быть женой?

– Именно, мой господин, – подтвердила Гестия. – Я... Я буду все время заниматься очагом. Поддерживать огонь. Готовить званые обеды. Помогать своей семье в чем только смогу. Единственное, обещаю мне, что мне никогда не придется выходить замуж!

Аполлон и Посейдон не обрадовались этому заявлению, но долго злиться на Гестию было невозможно. Она была такой милой, такой честной и всегда готовой прийти на помощь! Они простили ее по тем же причинам, по которым и захотели на ней жениться. Она была сама доброта. А среди олимпийцев данное качество было редким и ценным.

– Я отменяю свое предложение о браке, – сказал Посейдон. – Более того, я обещаю защищать право Гестии не выходить замуж.

– Я тоже, – подхватил Аполлон. – Если на то ее воля, я отнесусь к ней со всем уважением.

Зевс пожал плечами.

– Ну, лично я этого не понимаю, но да будет так. Она и правда поддерживает первоклассный очаг. Никто другой не жаривает зефирки, как она, чтобы они не оказывались чересчур мягкими, но и не слишком хрустящими. Гестия, я исполню твое желание.

Из груди Гестии вырвался вздох облегчения.

Она официально стала богиней – хранительницей очага, что может показаться не такой уж важной должностью, но именно этого хотела сама Гестия. Позже люди станут рассказывать, как Гестия, у которой был свой трон на горе Олимп, отдала его новенькому богу Дионису. Хорошая история, но в старых преданиях об этом нет ни слова. Гестия никогда не хотела трона, она была для того слишком скромной.

Ее очаг стал островком спокойствия во время бурных споров между олимпийцами. Все знали: огонь был нейтральной территорией. В любой момент ты мог отправиться туда, чтобы передохнуть, выпить стаканчик нектара или поболтать с Гестией. Там можно было перевести дух без боязни новой нападки, что-то вроде детского «я в домике».

Гестия заботилась обо всех, поэтому все заботились о Гестии.

Хотите самый известный пример? Как-то раз Мать Рея устроила шикарную вечеринку на горе Ида, желая отпразд-

новать годовщину победы олимпийцев над Кроносом. Были приглашены все боги и дружественные им титаны, а еще дюжины нимф и сатиров. Вечеринка удалась – гости пили нектар, вкушали амброзию и присоединялись к бешеным пляскам куретов. Боги даже уговорили Зевса рассказать несколько его знаменитых сатирских шуточек.

Гестия не была большим любителем вечеринок. Где-то в три утра у нее закружилась голова от танцев и нектара, и она отправилась слегка проветриться в лес. Там она наткнулась на какого-то осла, привязанного к дереву, может, на нем приехал один из сатиров. По непонятной причине эта встреча показалась Гестии невероятно забавной.

– Привет, мистер Ослик! – захихикала она. – Вы знаете – ик! – я, наверное, лягу здесь, рядом, и – э-э – вздремну чуток. Вы же присмотрите за мной, да? Да!

И богиня упала лицом в траву и тут же захрапела. Осел какое-то время недоумевал, как к этому относиться, но, как бы то ни было, решил постоять тихо.

Несколькими минутами позже один из низших богов сил природы по имени Приап решил прогуляться по лесу. В старых преданиях вы мало что узнаете об этом парне. И если совсем честно, он не играл такой уж важной роли. Приап был сельским богом, охраняющим огороды. Скажите же, увлекательное занятие? «О, великий Приап, ограды мои огурцы своим всемогуществом!» Видели когда-нибудь этих дурацких гипсовых гномов, что люди ставят в своих двориках? Так

вот, это пережиток тех дней, когда огородники ставили на своих грядках статуи Приапа, чтобы тот защищал урожай.

Приап обожал всякого рода вечеринки и возможность пофлиртовать с девушками. За эту ночь он успел знатно выпить и теперь брел между деревьями в надежде натолкнуться на какую-нибудь одинокую нимфу или богиню, с которой можно будет поразвлечься.

Выйдя на полянку, он увидел освещенную лунными лучами симпатичную богиню, лежащую прямо на траве и громко похрапывающую, и подумал: «Да!»

Он подобрался поближе. Приап не знал, что это за богиня, но его это и не волновало. Ему хватало уверенности, что когда она проснется и увидит его лежащим возле нее, она наверняка обрадуется, ведь кто не захочет сойтись поближе с богом овощей?

Приап присел рядом. Пахло от богини восхитительно – дымом и жареным зефиром. Он пропустил ее локоны сквозь пальцы и шепнул:

– Эй, малыш, как насчет того, чтобы немного согреть друг друга?

Судя по всему, незамеченный богом овощей из-за тени осел решил, что это просто отличная идея, и закричал:

– И-И-ИА-А-А-А-А!!!

Приап от неожиданности взвизгнул:

– Уа-а!

Гестия тут же проснулась и ужаснулась, увидев нависшего

над ней бога овощей, который к тому же гладил ее по волосам.

Она закричала:

– ПОМОГИТЕ!!!

Веселящиеся боги услышали этот вопль и, немедля побросав все дела, бросились к ней – просто потому что не прийти на помощь Гестии было невозможно.

Обнаружив Приапа, они устроили ему ту еще разборку – бросали ему в голову кувшины, били его, обзывали. Приап едва вырвался от них живым.

Позже он уверял, что понятия не имел, что это была Гестия. Он решил, что это какая-то нимфа или еще кто. Тем не менее Приапа больше на вечеринки олимпийцев не звали. А после этого случая все стали еще сильнее оберегать Гестию.

Итак, мы подошли к еще одной важной части рассказа о Гестии, но я позволю себе сделать небольшое отступление, так как в античных мифах вы об этом не прочтете.

Вначале в мире существовал лишь один-единственный очаг, тот самый, что принадлежал богам. Огонь вообще был их личной прерогативой. Жалкие людишки о нем и не слышали. Они все еще кучковались в своих пещерах, ворчали, ковырялись в носу и били друг друга дубинками.

Титан Прометей, тот, кто, собственно, и вылепил из глины этих мелких ребят, очень их жалел. В конце концов, он создал их похожими на бессмертных и был уверен, что люди могли и *вести себя* как бессмертные. Им просто нужен был

первоначальный толчок.

Каждый свой визит на Олимп Прометей видел, как боги собираются вокруг очага Гестии. Именно пламя было той причиной, почему этот дворец считался домом. Огонь грел. На нем можно было готовить еду и горячие напитки. Ночью он дарил свет. А сколько забавных шалостей можно было осуществить с помощью горячих угольков! Если бы только у людей был огонь...

Наконец Прометей собрался с духом и обратился к Зевсу.

– Владыка Зевс, – сказал он, – я тут подумал, мне стоит показать людям, как добывать огонь.

Зевс нахмурился.

– Людям? Ты о тех грязных малявках, которые смешно вопят, стоит на них наступить? Зачем им огонь?

– Они научатся походить на нас, – сказал Прометей. – Построят дома, города и все в таком духе.

– Это, – сказал Зевс, – худшая идея из всех, что я когда-либо слышал. Что ты предложишь в следующий раз, вооружить тараканов? Дай людям огонь, и они заполонят весь мир! Станут высокомерными и решат, что ничем не хуже бессмертных! Нет! Я категорически тебе запрещаю.

Но Прометей не мог отделаться от этих мыслей. Он все смотрел на Гестию, сидящую у очага, и восхищался про себя тому, как вся олимпийская семья собирается вокруг ее священного огня.

«Это нечестно, – решил Прометей. – Люди достойны та-

кого же уюта».

Что приключилось дальше?

Большинство версий утверждают, что Прометей выкрал из очага раскаленные угольки и спрятал их в полом тростниковом стебле – хотя наверняка кто-нибудь во дворце заметил, как он убегает с дымящимся стеблем, оставляя за собой запах подгоревшей лакрицы.

Ни в одном из этих преданий не говорится, что Гестия помогла Прометею. Но по сути как она могла не быть в курсе его затеи? Она ведь все время проводила у очага. Прометей никак не мог выкрасть огонь так, чтобы Гестия этого не заметила.

Лично я думаю, что она пожалела Прометея и этих маленьких людей. То было очень в ее духе. Может, она даже помогла Прометею, ну или по крайней мере изобразила, что не видит, как он крадет угольки.

Так или иначе, но Прометей смог скрыться с Олимпа со своим полыхающим стеблем и передать его людям. У них ушло время на то, чтобы понять, как использовать обжигающее пламя, не убивая себя и друг друга, но в конце концов они сообразили, и это знание распространилось по миру, как... пожар.

Обычно Зевс уделял мало внимания тому, что творилось там, на земле, ведь его владениями были небеса. Но как-то ясной ночью он вышел на балкон на Олимпе и заметил, что мир покрывают светящиеся точки – то были дома, деревень-

ки и даже города. Люди покинули свои пещеры.

– Этот мелкий гаденыш! – проворчал Зевс. – Прометей вооружил тараканов!

Стоящая рядом богиня Гера удивленно посмотрела на него:

– Что?

– Ничего, – буркнул Зевс.

И крикнул стражникам:

– Найдите и приведите ко мне Прометея! СЕЙЧАС ЖЕ!

Произошедшее Зевса не обрадовало. Ему очень не понравилось, что кто-то посмел ослушаться его приказа, особенно если этот «кто-то» был титаном, которому Зевс после войны милостиво дарил свободу. Зевс так сильно не обрадовался, что решил наказать Прометея так, чтобы это стало уроком для всех. Он приковал титана к скале в Кавказских горах на восточной границе мира и призвал огромного орла, священную птицу Зевса, чтобы тот раздирал Прометею живот и выклевывал его печень.

Ой, простите. Согласен, картинка предстает мерзкая. Надеюсь, вы сейчас ничего не ели.

Каждый день орел вскрывал Прометея и насыщался его внутренними органами. И каждую ночь Прометей исцелялся, и у него вырастала новая печень как раз к тому моменту, когда следующим утром вновь прилетал орел.

Другие боги и титаны поняли намек: «Ослушаешься Зевса – жди плохого, а в особенности всего связанного с цепями,

печенью и голодными орлами».

Что касается Гестии, никто ее ни в чем не обвинял, но она наверняка сочувствовала Прометею, раз сделала все, чтобы его жертва не оказалось напрасной. Она стала богиней *всех* очагов во всем мире. В каждом жилище смертных центральный очаг был посвящен ей. Если вам нужна была защита, к примеру, вас кто-то преследовал или намеревался выбить из вас дух, вам нужно было подбежать к ближайшему очагу, и никто не мог вас там тронуть. А все живущие в этом доме были обязаны предоставить вам убежище, если вы того просили. Самые важные клятвы в семье давались именно у очага, а когда в жертву богам приносилась порция приготовленной пищи, ее часть была всегда адресована Гестии.

Появлялись все новые деревеньки и города. В любом городе можно было найти центральный очаг, находящийся под непосредственным покровительством Гестии. Послы других поселений первым делом отправлялись к очагу, чтобы сообщить, что они пришли с миром. Если вы попадали в беду, вам нужно было добраться до городского очага, и никто в этом городе не посмел бы причинить вам вред. Наоборот, честь обязывала горожан защищать вас.

Таким образом, Прометей оказался прав. Люди *действительно* стали вести себя как боги, хорошо это или нет – вопрос другой. Со временем и сами боги привыкли и смирились с этим. Люди стали строить в их честь храмы, приносить аппетитно пахнущие жертвы огню и болтать о том, ка-

кие олимпийцы крутые. Что тоже сыграло немалую роль.

И все же Зевс не простил Прометея за ослушание. В итоге Прометей все же обрел свободу, но то уже совсем иная история.

А Гестия же была занята поддержанием мира на Олимпе, и по большей части ей это удавалось, но не всегда.

К примеру, когда ее сестра Деметра так сильно разозлилась на своих братьев, что едва не развязала Нулевую мировую войну...

Деметра-Злакозилла

Да-да, та самая Деметра.

Не настраивайтесь на что-нибудь особо волнительное, ведь речь пойдет о богине пшеницы, хлебов и прочих злаковых. Деметра просто кипятком брызжет, стоит зайти речи об углеводах.

Хотя, признаюсь, я к ней несправедлив.

Пусть она была богиней земледелия, но ее заботили и другие дела. Среди трех старейших богинь она была средней сестрой, что вылилось в единении мягкого характера Гестии и сногшибательной привлекательности младшей Геры. У Деметры были длинные светлые волосы цвета зрелой пшеницы. На голове она носила корону из колосьев – едва ли большинство людей оценят это как модный аксессуар, но ей нравилось. Еще она любила украшать себя маками, что часто растут на полях зерновых, – во всяком случае, так мне рассказывали. Я не особый любитель прогулок по сельскохозяйственным полям.

Ее ярко-зеленое платье прикрывала темная накидка, из-за чего во время ходьбы это выглядело, как юные ростки, пробивающиеся сквозь плодородную почву. А пахло от нее жасминовыми зарослями под дождем.

Раз Гестия категорически отказалась выходить замуж, Деметра стала первой богиней, к кому было всерьез приковано

внимание богов-мужчин. (Гера тоже была красавицей, но ее *характер*... ну, к этому мы еще вернемся.)

Деметра была не только привлекательна внешне, она была еще и добра (большую часть времени), умела печь вкусный хлеб и печенье и производила впечатление удивительно воинственной особы, куда бы она ни направилась. А перемещалась по миру Деметра на золотой колеснице, запряженной двумя драконами, а на поясе ее посверкивал золотой меч.

Кстати говоря, одно из греческих имен Деметры было Деметра Хрисаор, что означает «Леди с Золотым мечом». Практически готовое название для какого-нибудь фильма про боевые искусства. Согласно кое-каким преданиям, ее меч на самом деле был косою Кроноса, которую она перековала в самый смертельный в мире жатвенный инструмент. Чаще всего она пользовалась им для срезания колосьев пшеницы, но стоило ее разозлить, и она пускала его в ход...

Так вот, она нравилась всем богам-мужчинам. Зевс, Посейдон, Аид – все трое предлагали ей замужество, но Деметра ответила отказом. Ей хотелось свободно путешествовать по земле, обращать бесплодные степи в плодородные поля, уговаривать садовые деревья отяжелеть от фруктов, а бутоны – распускаться в полную силу.

Однажды Зевс решил проявить упорство. Он только что развелся с Темис и пока еще не женился вновь. Ему было одиноко. По неизвестной причине он заиклился на Деметре и решил, что ему просто *необходимо* с ней сойтись.

Он нашел ее на пшеничном поле (неудивительно). Деметра на повышенных тонах попросила его убраться прочь, но он все шел и шел за ней по пятам.

– Ну, будет тебе! – говорил он. – Всего один поцелуй! А потом, может, еще один. А потом...

– Нет! – закричала она. – Ты уже достал!

– Я царь вселенной! – напомнил Зевс. – Если мы будем вместе, ты станешь царицей!

– Меня это не интересует. – Деметре очень хотелось выхватить свой золотой меч, но Зевс на самом деле был самым могущественным богом в мире, и все, кто решал пойти против него, заканчивали плохо. (Кхе-кхе, как Прометей, кхе-кхе.) Кроме того, она оставила золотую колесницу на другом конце поля, так что не могла просто вскочить на нее и бежать.

А Зевс не отставал:

– Представь, какими могущественными и классными будут наши дети!

– Уходи.

– Ну же, детка! Не будь такой букой!

Наконец раздражение Деметры достигло пика, и она обратилась змеей, решив, что сможет сбежать, спрятавшись между колосьями.

Плохая идея.

Зевс тоже мог превращаться в животных. Он обернулся змеей и последовал за ней. Проще простого, ведь у змей от-

личное обоняние, а, как я уже упоминал, от Деметры исходил особый жасмино-дождевой аромат.

Деметра скользнула в какую-то нору, и это стало еще одной глупой идеей с ее стороны.

Зевс последовал за ней. Нора оказалась узкой, так что стоило Зевсу заблокировать вход, и Деметре просто некуда было деваться. Свободного места для превращения не было.

Зевс не выпускал ее из этой ловушки, пока... Предоставлю вашему воображению додумать детали.

Месяцами позже Деметра родила своего первенца – дочку, названную Персефой. Она оказалась столь прелестной малышкой, что Деметра *почти* простила Зевса за то, что он заманил ее в этот змеино-любовный капкан. Почти. Они так и не поженились, и на деле Зевс оказался тем еще невнимательным родителем; но дочурка стала светом всей жизни Деметры.

Более подробно о Персефоне чуть позже...

Мне бы очень хотелось сказать, что для Деметры то был единственный такой неприятный случай общения с представителем мужского пола. К сожалению, это не так.

Несколькими годами позже Деметра отправилась отдохнуть на пляж. Она шла по берегу, наслаждаясь уединением и свежим морским воздухом, когда ее заметил Посейдон. Будучи богом морей, он часто подмечал симпатичных девушек, гуляющих по пляжу.

Воды расступились, и явился он, в своих лучших зеленых одеждах, с трезубцем в руке и короной из раковин на голове. (В нем жила твердая уверенность, что в этой короне он просто неотразим.)

– Эй, красавица, – позвал он. – Ты, должно быть, та еще волнистая штучка, потому что ты буквально сбила меня с ног.

Эту фразу он практиковал годами и был счастлив, что наконец выучился выдавать ее по первому желанию.

Деметру, однако, она не впечатлила.

– Уходи, Посейдон.

– Иногда море уходит, – согласился он, – но оно всегда возвращается. Что скажешь, если мы с тобой устроим романтический ужин в моем подводном дворце?

Деметра сделала мысленную заметку на будущее не оставлять колесницу так далеко. Драконы бы оказались неплохой поддержкой. Она решила превратиться в какое-нибудь животное и сбежать, но хорошо помнила, что лучше обойтись без обращения в змею.

«Мне нужен кто-то быстрее», – подумала она.

Ее взгляд скользнул дальше по берегу и наткнулся на табун диких лошадей, несущихся галопом по мелководью.

«Идеально! – обрадовалась Деметра. – Лошадь!»

Она тут же обернулась белой кобылой и, пронесшись по берегу, присоединилась к табуну и затерялась среди других лошадей.

Но у ее плана была парочка серьезных просчетов. Во-первых, Посейдон тоже мог превратиться в коня, что он и сделал – в сильного белого жеребца. И он пустился за ней в погоню. Во-вторых, это Посейдон *создал* лошадей. Он знал все о них и умел их контролировать.

С чего морскому богу создавать земных животных, подобных лошади? До этого мы еще дойдем. В общем, Посейдон нагнал табун и начал проталкиваться вперед в поисках Деметры – хотя точнее будет сказать, старался учуять ее особый сладкий аромат. Обнаружить ее труда не составило.

На первый взгляд идеальная маскировка Деметры обернулась для нее ловушкой. Другие лошади расступались перед Посейдоном, но Деметру они зажали, не давая ей сбежать. Она запаниковала, испугавшись, что ее затопчут и у нее даже не будет шанса превратиться во что-нибудь другое. Посейдон приблизился к ней и проржал что-то вроде: «Эй, красавица, не ко мне скачешь?»

К вящему ужасу Деметры Посейдон оказался куда настырнее, чем ей бы того хотелось.

В наши дни Посейдона бы наверняка арестовали за подобное поведение. В смысле, не будь он в образе коня. Сомневаюсь, что лошадей можно арестовывать. Но в те времена мир был куда более жестким и грубым местом. Деметра даже не могла пожаловаться на Посейдона царю Зевсу, ведь Зевс был ничем не лучше.

Месяцы спустя сгорающая от стыда и ярости Деметра

родила близнецов. И знаете, что оказалось страннее всего? Один из младенцев был богиней, а другой – жеребцом. Даже не хочу пытаться представить, как так могло получиться. Девочку называли Деспина, но в мифах о ней мало упоминают. Повзрослев, она стала присматривать за храмом Деметры, стала кем-то вроде высшей жрицы зерновой магии или кем другим в этом же духе. Ее брат жеребец получил имя Арион, и он вырос в сверхбыстрого бессмертного коня, который помог Геркулесу и другим героям. Жеребец из него вышел очень классный, хотя я и не уверен, что Деметра была горда сыном, которому каждые несколько месяцев был нужен новый комплект подков и который постоянно тыкал в нее носом, выпрашивая яблоки.

Казалось бы, после такого Деметра должна была навсегда возненавидеть всех этих мерзких и отвратительных мужланов и составить Гестии компанию в Клубе Вечных Холостяков.

Однако пару месяцев спустя она влюбилась в человеческого принца по имени Иасион (хотя, может, и Айсон). Лишнее доказательство того, как далеко успели продвинуться люди после того, как Прометей дал им огонь. Теперь они умели говорить и писать. Стали чистить зубы и расчесывать волосы, носить одежду и даже время от времени принимать ванну. А кое-кто из них был достаточно красив даже для того, чтобы пофлиртовать с богинями.

Этот парень Иасион (не Ясон, тот совсем другой персонаж) был героем Крита. Он был красив и учтив и всегда помогал местным крестьянам, что определенно не могло не тронуть сердца Деметры. Однажды Иасион отправился проверить недавно вспаханные поля и столкнулся там с Деметрой, принявшей облик простой смертной девушки. Они разговорились: «Ой, я так люблю пшеницу!» – «Я тоже! Пшеница – это супер!» – ну, или что-то вроде этого; короче, они влюбились.

Они еще несколько раз встречались на полях. Несколько недель Деметра провела, паря на крыльях любви. Но, разумеется, что-то должно было пойти не так. В следующее их свидание так уж вышло, что Зевсу приспичило взглянуть с Олимпа на землю. Он увидел, как Деметра хорошо проводит время со своим смертным приятелем – объятия, поцелуи и разговоры о пшенице прилагались, – и в голове Зевса помутилось от ревности.

Полная несправедливость, скажите же? Зевс с Деметрой ведь даже не встречались! Но Зевс увидел, как какой-то смертный герой веселится с «его» девушкой, и у него снесло крышу.

Что хорошо, когда ты злишься на смертных, так это то, что они смертные. То есть их можно убить.

Деметра как раз одаривала Иасиона долгим поцелуем, когда в небе громыхнуло. Набежали тучи, сверкнула молния – БА-БАХ! Деметра резко оказалась в одиночестве посреди

пшеничного поля, а ее одежды дымились. У ног высилась горка героического пепла.

Она зарыдала и стала выкрикивать проклятья Зевсу, но поделаться ничего уже было нельзя. Она заперлась в своих покоех на Олимпе и не выходила оттуда в течение нескольких месяцев. Когда она наконец показалась, у нее на руках был последний ее ребенок – мальчик по имени Плутос. (Нет-нет, не Плутон. Тот тоже персонаж совсем другой оперы.) О нем тоже мало что можно узнать из старых преданий, но он стал младшим богом плодородия и богатства. Он бродил по Греции в поисках трудолюбивых крестьян и одаривал их за старания мешками налички – буквально приходящий на дом лотерейщик.

И вот тогда-то Деметра решила, что с нее хватит. Да, она периодически выбиралась на свидания, но замуж так и не вышла, детей больше не рожала, а ее отношения с мужской божественной частью населения Олимпа оставались натянутыми.

Горький опыт заметно сказался и на ее природной мягкости. Вы можете подумать, разве богиня зерновых в состоянии хоть кого-то напугать, но – ха! Видели бы вы ее, когда она встретила с тем парнем, Эрисихтоном.

Знаю. Тупейшее имечко. На самом деле оно могло звучать и как «Ирис-ик-тон», да не суть дела. В общем, парниша был местным царевичем, возомнившим себя круче самого яйца.

Ему вздумалось построить для себя огромный особняк из дерева, которого было в достатке в лесах неподалеку.

Имелась лишь одна проблема. Самые высокие и красивые деревья – те, которые, как он посчитал, как раз годились для его особняка, – росли в роще Деметры. Мощные дубы и тополя достигали в высоту сотню футов, и в каждом из них жил дух природы, дриада, неразделимая со своим деревом-жилищем. Дриады танцевали на полянах, пели песни о Деметре и плели ожерелья из цветов, в общем, занимались всем тем, что угодно делать дриадам в свободное время.

Все в стране знали, что роща была священной, но Эриса-как-его-там это не остановило. (А давайте я и дальше буду называть его просто Эрисом.) И вот Эрис собрал где-то пятьдесят своих силачей друзей, раздал им наточенные бронзовые топоры, и они все вместе направились к роще.

Стоило дриадам заметить их, и они в ужасе завизжали и призвали Деметру прийти на помощь.

Видимо, богиня у них была на быстром вызове, потому что она в долю секунды оказалась там.

Деметра приняла образ человеческой девушки и шагнула на дорогу, прямо навстречу Эрису и его отряду вооруженных топорами громил.

– О боги! – воскликнула она. – Сколько больших и могучих мужчин! Куда вы направляетесь?

– С дороги, девчонка, – проворчал Эрис. – У нас тут знатная рубка намечается.

– Но вы ведь не собираетесь напасть на эти бедные беззащитные деревья?

– Мне нужны стройматериалы! – взревел Эрис. – Я хочу построить величайший особняк во всем мире!

Его друзья разразились воплями поддержки и угрожающе замахали своими топорами.

– Вам следует остановиться на других деревьях, – Деметра изо всех сил старалась сохранить самообладание. – Это роща Деметры.

– Ха! – презрительно отозвался Эрис. – Это самые высокие деревья во всех окрестностях. А для моего главного зала мне нужны высокие деревья! Мы с моими друзьями будем пировать там каждую ночь! Мы будем устраивать такие великолепные пиршества, что я прославлюсь на всю Грецию!

Его друзья начали восклицать «ням-ням» и причмокивать губами.

– Но это дом для многих невинных дриад! – продолжала настаивать на своем Деметра.

– Если эти дриады попытаются меня остановить, – отозвался Эрис, – я разрублю и их!

Деметра скрипнула зубами.

– А если тебя попытается остановить сама Деметра?

Эрис расхохотался.

– Пусть попробует! Я не боюсь какой-то глупой урожайной богини. А теперь отойди в сторону, иначе я разрублю и тебя, девчонка.

Он плечом оттеснил богиню и направился напрямик к самому большому дереву – огромному белому тополю. Но стоило ему замахнуть топором, как мощный порыв ветра сбил его с ног.

Деметра выросла до впечатляющих размеров – она поднялась над деревьями подобно этакой Злакозилле в своих зелено-черных одеждах, с короной из дымящихся колосьев в золотых волосах и с загнутым лезвием, отбросившим тень на весь отряд смертных.

– ЗНАЧИТ, – прогремела гигантская Деметра, – ТЫ МЕНЯ НЕ БОИШЬСЯ?

Пятьдесят приятелей Эриса тут же побросали свои топоры и бросились наутек, визжа, как маленькие девочки.

Эрис попытался встать, но его колени обратились в желе.

– Нет... Я просто... Ну...

– ТЫ ХОТЕЛ ПРОСЛАВИТЬСЯ СВОИМИ ПИРШЕСТВАМИ?! – проревела Деметра. – И ТЫ БУДЕШЬ ПИРОВАТЬ, ЭРИСИХТОН, – КАЖДУЮ НОЧЬ ВЕЛИЧАЙШИЙ ПИР, КАК ТЫ И ЗАДУМЫВАЛ! Я БОГИНЯ УРОЖАЯ, ГОСПОЖА ВСЕЙ ПИЩИ, И ТЫ БУДЕШЬ ЕСТЬ И ЕСТЬ ДО КОНЦА СВОИХ ДНЕЙ, НО НИКОГДА НЕ НАСЫТИШЬСЯ!

И Деметра исчезла в изумрудной вспышке.

Бедный Эрис бежал, хныча и клянясь всем богам, что он *больше никогда* и пальцем не дотронется до священной рощи. Но это уже не имело никакого значения. В ту ночь, по-

кончив с ужином, он понял, что все еще так же голоден, как и до его начала. Он съел второй ужин, затем третий, но легче не становилось. Он выпил, наверное, галлон воды, но жажда продолжала его мучить.

За несколько дней голод и жажда стали невыносимыми. Облегчение приходило лишь во сне, но даже в снах он видел еду. А просыпаясь, оказывался опять голодным.

Эрис был богат, но за пару недель спустил практически все свое состояние, только чтобы купить еды. Он ел без остановки, дни напролет. Ничего не помогало. Наконец он остался ни с чем. Друзья от него отвернулись. Отчаяние стало таким сильным, что он даже попытался продать родную дочь в рабство, лишь бы получить денег на еду. К счастью, Деметра не была столь жестокой, чтобы позволить случиться подобному. Когда бедная девушка взмолилась, чтобы хоть кто-нибудь пришел ей на помощь, ее зов услышал Посейдон. Может, он решил, что за ним перед Деметрой остался долг после того случая с лошадиным свиданием. А может, он в принципе не имел ничего против помощи симпатичной смертной. В общем, он взял девушку под свою защиту и сделал ее экономкой в своем подводном дворце. Что же касается Эрисихтона, то он совсем зачах и умер мучительной смертью. Такой вот хеппи-энд.

Молва об этом случае разошлась. Смертные сообразили, что лучше относиться к Деметре со всей серьезностью. Ведь тот, в чьей власти сама пища, может как благословить тебя,

так и очень жестко проклясть.

После этого Деметра подумала, что нервы у нее стали ни к черту, и решила расслабиться и просто наслаждаться жизнью, а больше всего во всем мире ее радовала ее старшая дочь Персефона. Нет, конечно же, она любила и других своих детей, но Персефона определенно была на первом месте.

– Хватит с меня трагедий, – сказала себе Деметра, – пора расслабиться и насладиться компанией моей чудесной дочурки!

Как вы могли догадаться сами, ничего путного из этого не вышло.

Персефона выходит замуж за своего тайного воздыхателя, или Деметра, часть вторая

Мне следует быть честным. Я никогда не понимал всей этой шумихи вокруг Персефоны. В смысле, для девушки, едва не погубившей все мироздание, она была, мягко сказать, *так себе*.

Нет, бесспорно, она была красива. У нее были длинные светлые волосы, прямо как у мамы, и голубые глаза Зевса. За всю свою жизнь она не озаботилась ни единой проблемой и вообще была твердо уверена, что весь мир был создан лишь для ее удовольствия. Полагаю, когда оба твоих родителя боги, прийти к такому выводу не так уж сложно.

Она обожала гулять. Целыми днями она бродила по окрестностям со своими друзьями нимфами и сатирами, переходила вброд речки, собирала букеты на залитых солнцем лугах, ела свежие фрукты прямо с деревьев... Кхм, вообще-то я все это выдумал, но что-то мне подсказывает, что примерно этим и должна была заниматься богиня-подросток во времена, когда смартфоны еще не были изобретены.

Суть в том, что Персефона едва ли желала заниматься чем-либо другим. Ее никак нельзя было назвать неугомонной личностью. Смелостью она тоже не отличалась. У нее

не было каких-либо грандиозных планов или захватывающих хобби (за исключением составления букетов). Она просто витала где-то там, наслаждаясь жизнью избалованного, от всего и вся защищенного ребенка, которому всегда и все позволялось. Наверное, это по-своему неплохо, уметь жить так, но я рос совсем в иных условиях, так что особой симпатии Персефона у меня не вызывает.

Но Деметра буквально *жила* своей дочерью, и я не могу обвинить ее в сверхзаботливости. Ей хватало личного опыта общения с этими подлыми богами-мужчинами. Если уж на то пошло, Персефона вообще появилась на свет из-за змеиного капкана. Ей, можно сказать, повезло, что она не вылупилась из яйца.

Вполне логично, что когда Персефона начала свободно гулять по округе, все боги-мужчины тут же ее заметили и нашли ее невероятно привлекательной. Все они захотели жениться на ней, но понимали: Деметра никогда этого не допустит. Стоило кому-либо из них приблизиться к девушке, и словно из ниоткуда тут же появлялась Деметра на своей запряженной драконами колеснице и с губительным золотым мечом.

Большинство богов смирились и решили поискать для свиданий богиню, с которой будет поспокойнее.

Но один так и не смог выбросить Персефону из головы, и был это Аид, владыка Царства Мертвых.

Идеальный союз, вам не кажется? Старый и вечно хмурый

мужик, живущий в самой большой в мире пещере, заполненной душами умерших, умудрился влюбиться в прелестную юную особу, обожающую солнечный свет, цветочки и просторы природы. Разве что-то могло им помешать?

Аид понимал всю безнадежность этого чувства. Персефона была недостижима. Кроме того, Деметра в принципе не позволила бы ни единому богу приблизиться к дочери. И уж скорее Тартар зацветет, чем она разрешит Аиду встречаться с ней.

Аид старался забыть Персефону. Но ему так было одиноко там, внизу, в Царстве Мертвых, ведь там его окружали одни лишь мертвые. Так что он регулярно надевал свой шлем невидимости и тайком пробирался в мир смертных, где он мог наблюдать за весело проводящей время Персефой. Другими словами, он стал первым в мире тайным дыхателем.

Не знаю, случилось ли вам втрескаться в кого-то столь же сильно, но Аид стал буквально одержим. Он носил в карманах портреты Персефоны. Выскреб ножом ее имя на своем обеденном столе из обсидиана – а на это ушло немало труда. Мечтал о ней и постоянно говорил с ней в своем воображении, где признавался ей в любви, а она отвечала, что ей всегда нравились вызывающие у всех окружающих мурашки по коже мужчины в возрасте, живущие в пещерах, забитых мертвыми.

Аид стал таким рассеянным, что больше не мог сосредото-

точиться на работе, которая заключалась в рассортировке попавших в Царство Мертвых душ, и призраки начали сбегать назад в мир живых или же забредали в части подземного мира, куда им обычно не было хода. Пробки у ворот в Царство стали просто чудовищными.

Настал день, когда Аид сдался. Стоит отдать ему должное: он не стал обманывать Персефону или увозить ее силой, во всяком случае, поначалу. Он подумал: «Ладно, раз Деметра и слушать меня не захочет, может, стоит поговорить с отцом Персефоны?»

Решение о посещении Олимпа далось ему нелегко. Он знал: ему там никогда не рады. И он определенно не хотел просить об одолжении своего наглого младшего брата Зевса, но все же Аид придал себе грозный вид и решительно направился в тронный зал олимпийцев.

Так уж вышло, что Зевс в тот момент пребывал в отличном настроении. Владыка небес только что закончил свою недельную норму божественных обязанностей – составил график облаков, проинструктировал ветры и все прочее, чем еще может заниматься бог неба. Теперь же он расслабленно попивал нектар и в полной мере наслаждался чудесным деньком, грезя об одной прекрасной особе, на которой он собирался жениться: о Гере. Так что, когда Аид увидел его, по лицу Зевса блуждала мечтательная улыбка.

– Владыка Зевс, – поклонился Аид.

– Аид! – вскричал Зевс. – Как дела, мужик? Сто лет тебя

не видел!

Аиду не терпелось напомнить Зевсу, что эти «сто лет» случились исключительно из-за того, что тот сам сказал богу мертвых, что ему не рады на Олимпе, но решил об этом не упоминать.

– Хм... ты знаешь... – Аид нервозно запахнулся в свои черные одежды. – Мне нужен совет. Насчет женщины.

Зевс усмехнулся.

– Ты пришел в правильное место! Девушки меня обожают!

– Мда... – Аид засомневался, действительно ли эта была хорошая затея. – Речь об одной конкретной девушке – твоей дочери, Персефоне.

Улыбка Зевса увяла.

– Еще раз?

Аид так долго скрывал свои чувства, что его прорвало. Он признался во всем, даже в том, как преследовал свою возлюбленную. Он клятвенно обещал Зевсу, что станет Персефоне прекрасным мужем, что посвятит ей всего себя и одарит ее всем, чем она только захочет, лишь бы только Зевс дал свое согласие на женитьбу.

Зевс задумчиво огладил бороду. В другой день он бы наверняка впал в ярость от столь сумасбродной просьбы. Он бы молниями отправил Аида назад в его Царство Мертвых, в пылающей одежде, с всклокоченной шевелюрой и дымящегося. Но сегодня у Зевса было хорошее настроение. Его

даже в некоторой степени тронуло, что Аид пришел к нему со своей проблемой и был столь искренним. В нем проснулась жалость к своему жутковатому и потерявшему голову от любви брату, а он *точно* знал, каково это быть одержимым женщиной.

Да, Персефона была его дочерью, но у Зевса имелось множество дочерей от самых разных дам. И Персефона никак не входила в число его особых любимиц. Так что он решил проявить великодушие и отпустить ее.

Он побарабанил пальцами по подлокотнику трона.

– Проблема в Деметре. Э-э... Она ведь дочь Деметры, правильно? Я забыл.

– Да, мой повелитель, – подтвердил Аид.

– Ее любимая дочь, – припомнил Зевс. – Свет всей ее жизни, за которой она присматривает день и ночь и так далее и тому подобное.

– Именно, повелитель, – Аиду стало как-то неуютно. – Может, мне стоит поговорить с Деметрой? Если бы ты смог разбить лед между вами и уговорить ее выслушать меня... Или мне стоит прямо признаться в любви Персефоне?

– Что? – Зевс выглядел потрясенным. – Быть искренним с женщиной? Это никогда не срабатывает, брат. Ты должен проявить настойчивость. Взять то, чего хочешь.

– Э-э... Правда?

– В моем случае это всегда срабатывало, – ответил Зевс. – Предлагаю похищение. Схвати Персефону, пока никто не

видит, и утащи к себе. Деметра никогда не узнает, что случилось. А когда до нее дойдет... будет уже слишком поздно! Персефона станет твоей. У тебя будет куча времени, чтобы убедить девушку остаться с тобой в Царстве Мертвых.

В сердце Аида зародилось стойкое сомнение насчет мудрости Зевса.

– Хм... Ты уверен, что это хорошая идея?

– Абсолютно! – заявил Зевс.

Аид задумчиво прикусил губу. Похищение казалось рискованной затеей. Он совсем не был уверен, что Персефоне это понравится, правда, он так мало знал о женщинах... Может, Зевс был прав.

(Заметка на будущее: А ВОТ И НЕТ!)

– Есть лишь одна проблема, мой повелитель, – сказал Аид. – Персефона никогда не бывает одна. С ней всегда либо Деметра, либо нимфы, либо богини-компаньонки. Как мне ее тайно похитить? Даже воспользуюсь я своим невидимым шлемом, я не смогу сделать невидимой ее или удержать ее от крика.

Глаза Зевса озорно блеснули.

– Положись на меня. А ты отправляйся готовить колесницу.

Зевс дождался, когда Деметра будет занята своими сельскохозяйственными делами на дальнем конце света – может, в Ливии созрел ячмень или еще что. Не знаю точно.

В общем, Персефона осталась под присмотром своих нимф-компаньенок. Обычно этого было достаточно, но нимф никак нельзя было отнести к профессиональным телохранителям. Их легко можно было отвлечь, как и саму Персефону.

Как обычно, девушки отправились на луга. Утро прошло за исследованием холмов и брызганьем в реке. После вкусного и неторопливого обеда, на время которого они оставили свои платья сушиться на солнце, Персефона решила собрать небольшой букетик.

– Не уходи далеко! – предупредила одна из нимф.

– Не буду! – пообещала Персефона.

Она ничуть не волновалась. Весь мир был ее песочницей! Все обожали ее, да и потом, что могло случиться, пока она рвала на лугу цветы?

После плотного обеда нимфы так пригрелись и расслабились, что решили подремать.

Персефона шла по склону холма, пока не собрала целый букет растущих здесь в изобилии роз. Удивительно, но у них даже не было шипов. От их дурманящего аромата у девушки закружилась голова. Она забрела еще дальше и заметила целое поле фиалок.

– Какая прелесть!

И она пошла между цветами, срывая самые красивые, а розы, не шедшие ни в какое сравнение с этими фиолетовыми бутонами, были отброшены в сторону.

Вы уже, наверное, догадались, что все это значило, но у Персефоны не возникло ни одной задней мысли. Она и представить не могла, что это Зевс заставлял все эти цветы распуститься, так что каждое следующее поле было еще красочнее и благоухало еще сильнее предыдущего, и Персефона, сама того не замечая, уходила все дальше и дальше от своих компаньонов.

Но как же Зевс, бог неба, мог заставить распуститься цветы? Понятия не имею. Могу предположить, что у него сохранилась некая толика влияния на мать-землю Гею, хоть она тогда и спала. Думаю, Зевс был способен время от времени призывать ее силы, может, поднять горы у него бы и не вышло, но что-нибудь незначительное в виде выросших цветочков? Почему нет?

Персефона переходила с одного цветочного поля на следующее, беспрестанно бормоча: «О-о, какая прелесть! Какая красота!» – и собирала особенно приглянувшиеся цветы.

В конце концов она оказалась за целые мили от своих спящих подружек-нимф, вышла в укромную впадину, заросшую гиацинтами.

Персефона только потянулась, чтобы сорвать прекрасный синий цветок, когда земля задрожала. У ног девушек раскрылась широкая расщелина, из которой вырвались четыре черных коня, тянущие за собой огромную колесницу с одиноким всадником. На нем были темные развевающиеся одежды. Железные перчатки, огромный меч на боку и кнут в

руке дополняли образ. Лицо скрывал искусной работы бронзовый шлем с изображениями смертей и пыток.

Оглядываясь назад, Аид всерьез задумается, насколько это была хорошая идея – надевать шлем ужаса на первое свидание, но сделанного не воротишь.

Персефона вскрикнула и села прямо в траву.

Ей стоило броситься бежать, но шок сковал тело. Происходящее банально не укладывалось у нее в голове. Ведь весь мир вращался вокруг нее, все в нем существовало ради нее. Она просто *не могла* оказаться в опасности. Но в то же время она была абсолютно уверена, что не просила о появлении демонического парня на гигантской черной колеснице, подмявшей под себя ее гиацинты.

Нет, если совсем честно, она время от времени грезила о каком-нибудь красавце, что украдет ее сердце, и они с нимфами часами, хихикая, обсуждали подобную возможность.

Но представшая перед глазами картина *никак не* соответствовала ее мечтаниям.

Аид снял шлем. Его лицо было еще бледнее обычного. Волосы оказались некрасиво примяты. Он сильно потел, нервничал и постоянно моргал, словно ему в оба глаза попали соринки.

– Я Аид, – писклявым голосом сказал он. – Я люблю тебя.

Персефона вскрикнула еще раз, намного громче.

Не зная, что еще предпринять, Аид схватил ее за руку, дернул к себе в колесницу и пришпорил коней. Вся их чер-

ная делегация скрылась под землей. Расщелина захлопнулась.

Единственным свидетелем похищения стал титан Гелиос, которому с его солнечной колесницы а-ля магнит для цыпочек открывался прекрасный вид, благодаря чему он видел практически все, что происходило на земле. Думаете, он тут же схватился за телефон и стал вызванивать Олимп, чтобы сообщить о преступлении?

Неа. Во-первых, у него не было телефона. Во-вторых, Гелиос не любил вмешиваться во все эти божественные мелодрамы. В конце концов, он был титаном. Он считал за большую удачу уже то, что у него была работа и его не вышвырнули в Тартар. Кроме того, похищение никак не входило в список самых сумасшедших происшествий, которые ему приходилось наблюдать, ежедневно проносясь по небу. Какие только безумства не творили эти боги! Чего он не навидался! Когда-нибудь ему определенно стоит написать обо всем этом книгу.

Так что Гелиос просто продолжил свой путь.

Что касается нимф, которые по идее должны были присматривать за Персефоной, то они проспали все похищение. Единственной, кто услышал крик девушки, оказалась та, о которой вы бы точно подумали в последнюю очередь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.